

ТАКАЯ ВОЙНА

БОЛЬШОЙ КРУГ

СЕРГЕЙ
ВИШНЕВСКИЙ

Сергей Викторович Вишневский

Большой круг: Такая война

Серия «Большой круг», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70400839

Аннотация

Война грянула как гром!

Без политических вызовов, без ультиматумов и уведомлений.

В один день, словно все давно было обговорено, каждый сосед ввел войска в империю. Кровь льется рекой, каждый старается отомстить за старые обиды. И посреди всего этого рушится уже устоявшаяся и понятная жизнь главного героя.

Демон, готовивший его к своим делам – мертв. Все, что он говорил – ложь. Страна, в которой он провел уже не один год – в огне, а он вообще на дальней восточной границе.

Семеро чудом уцелевших обычных рубак, темный подмастерье боевого факультета и полная неизвестность.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	62
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Сергей Вишневский

Большой круг: Такая война

Глава 1

Перед парнем стоял тот самый Синдзи из видений, которые показал Амор. Цель всего похода и брошенного университета стояла и с кривой усмешкой рассматривала Мака.

– Ты же не... Ты же маг воли и...

Синдзи залез рукой в сумку и достал оттуда странный засушенный комок.

– Что, удивлен? Я тоже, – не пряча улыбки, продолжал он. – Не ожидал тебя тут увидеть. Я думал, он распылит тебя в грязь, когда поймет, что ему пришел конец.

– Кому? – сглотнув, спросил парень и начал накачивать щиты силой.

– Хозяину языка, – наездник кинул под ноги парня небольшой кусочек засохшего мяса. – Узнаешь?

Мак аккуратно присел, взглянув на засушенный раздвоенный язык, и поднял взгляд на Синдзи.

– Это язык Амора?

– Я долго служил Кобадзу, – вздохнул Синдзи. – По сравнению с ним Амор просто ангел. Мне приходилось убивать сотнями детей, женщин, младенцев. Пытки, постель по указ-

ке. Это была долгая служба. Я успел поменять четыре тела, прежде чем ты умудрился его угрохать.

Парень вздохнул и, поджав губы, развел руками.

– Я сначала хотел отпилить рога, но потом подумал, что лучше взять его самое лучшее оружие.

– Язык? – нахмурился Мак.

– Что-что, а ложь была его самым лучшим оружием, – кивнул Синдзи.

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю, что он тебе наврал, но, перед тем как я его уничтожил, он пытался доказать, что он мой брат, – расхохотался Синдзи. – Мне интересно, что он соврал тебе?

Мак сглотнул и неуверенно произнес:

– Ты лжешь, – неуверенно пробормотал темный подмастерье. – Ты хочешь меня запутать...

– Верь, чему хочешь, – усмехнулся Синдзи. – Но я считаю – мы в расчете. Ты убил Кобада, а я отправил в бездну твоего Амора. Мы свободны и квиты.

Вдруг что-то встало на свои места. Козлоголовый, долг и древняя ведьма.

– Он сказал, что воскресит мою семью, – растерянно произнес Мак. – Он...

– Солгал, – пожал плечами Синдзи. – Как и всегда. Я знал, что Амор не настолько жесток, как Кобад, но эта его манера лгать... Порой она раздражала.

– Я видел своими глазами, что...

– Ты видел лишь то, что тебе разрешали увидеть. Ни один демон, даже бог, не будет таскать души из другого мира и выполнять их желания. Тем более воскрешать мертвых.

– Ты лжешь, – тихо произнес парень. – Это все ложь.

– Я не собираюсь тебя убеждать. Это язык демона. Ты сам прекрасно знаешь, как узнать имя владельца. Кто из нас, в конце концов, ритуалист?

Мак поднял взгляд на собеседника и с подозрением поинтересовался:

– А что ты здесь делаешь? И зачем гнался за солдатами?

– Видишь ли, – сморщился Синдзи. – Мою настоящую силу, скорее всего, раскрыли. Я долго прятал магию Воли под видом магии воздуха. Мне необходимо было затеряться. А что может быть лучше для того, чтобы затеряться? Война – идеальное место, чтобы исчезнуть.

– Что за чушь? Кто будет избавляться от сильных магов? Это же...

– Это сила, которая может перевернуть трон, если ей вздумается, – покачал головой незнакомец. – Ты думаешь, темных магов империи загнали в тень потому, что они были плохими мальчиками? Они были сильнее, могли реально поменять власть, и у них были вопросы к императорскому роду.

– Это бред...

– Это власть у горстки выродившихся магов, причисляющих себя к императорской семье. Один император чего-то стоит, но и он жалкая тень по сравнению с предками. В Са-

тории проблема почти та же. Старый род выродился и боится только за свое существование. Поэтому все, кто не желает стать его частью...

Мак сглотнул и уставился неверящим взглядом в наездника.

– В любом случае – я сделал все, что хотел. Я знал, что ты идешь за мной, но с дуру не подумал, что там, над первой заставой можешь быть ты. Больше меня тут ничего не держит.

– И куда ты собрался?

– Затеряюсь на востоке или уйду на запад. Я не собираюсь участвовать в войне.

– Какой войне?

– Последней войне империи Антолия, – Синдзи развернулся и пошел к стене, которую образовала ловушка Мака. – Сейчас в империю вторгаются со всех сторон. Все, кто имеет хотя бы маленький кусок земли рядом с империей – уже ввели войска. Этой державе пришел конец.

Наездник приложил руку к стене из рун и немного надавил. Стена под его рукой прогнулась, и руны начали расползаться.

– А что... что мне делать? – растерянно спросил Мак.

– А ты предлагаешь решать это мне? – усмехнулся парень, окончательно развалив стену ловушки.

– Нет, но...

– Мне плевать, что ты будешь делать. Мы с тобой в расчете. Семью твою Амор никогда не оживлял, ты в своем ми-

ре, скорее всего, подох, как и я. А сейчас ты свободен. Тебя никто не держит и не контролирует.

Уже выйдя из ловушки, Синдзи вдруг остановился, и, обернувшись, произнес, глядя в глаза Мака:

– Мы в какой-то мере друг другу обязаны, но это взаимно. Поэтому мы в расчете. Однако, если наши интересы пересекутся, то... – тут Синдзи сделал неопределенный жест. – Ты понимаешь, да? Все будет по взрослому...

После этого наездник покинул пещеру, оставив Мака в прострации.

– В расчете, – удивленно пробормотал Мак и поднял с каменного пола кусок засохшего раздвоенного языка.

* * *

Сказать, что это было тяжело – значит солгать.

Это было безумие.

Адское безумие!

Ту ночь я помню, как одну из худших в своей жизни.

После ухода Синдзи я около часа не мог собраться и понять, что делать. Мысли метались в голове, словно обезумевшие белки. От неприятия и полной уверенности во лжи, до абсолютной уверенности в его словах и злости на лживого демона.

В себя я пришел, когда меня вернули в чувства оставшиеся в живых воины. Тогда я понял, что в первую очередь на-

до проверить. Проверить слова Синдзи, чтобы не оказаться в глупой ситуации.

На ритуал потребовался всего час. Он был довольно прост, но результаты оказались для меня крахом последней надежды, что меня обманули. Да, сказать, что это была ложь, было гораздо проще, чем принять, понять и решить что делать дальше.

На месте, где должен был оказаться знак из рассыпанной по кругу золы, оказалась морда козла в обрамлении нескольких демонических знаков. От знака не было ни запаха серы, ни дыма. Это означало, что этот демон мертв, либо никогда не существовал.

В чувства меня снова привели солдаты. Они отвели меня к костру и обложили плащами, которые сумели сохранить. Меня колотила крупная дрожь, я плохо помню тот вечер. Десятники потом рассказывали мне, что я не сводил глаз с пламени несколько часов, не отвечал на вопросы, а потом просто уснул. Из памяти я могу выудить лишь обрывки того пламени, жгучую тоску на груди и пустоту отчаяния в животе.

А вот сон, словно нарочно, не хочет уходить из памяти. Это были обрывки воспоминаний из разных периодов моей прошлой жизни. Хлоп, я закапываю фотографию супруги и сына в могилу. Помню, я вслух сам себя убеждал, что мне нужно место, куда я могу прийти. Туман, и я уже просыпаюсь в коридоре, лежа на боку, заблевав всю прихожую. Ря-

дом бутылка то ли коньяка, то ли какой-то настойки. Снова туман, и я протираю платком надгробие, что-то рассказывая супруге. Снова туман, и я в аптеке трясущимися пальцами отсчитываю копеечные монеты девушке, которая, брезгливо морщась, сгребает их в кассу. Руки тянутся к заветному флакончику. Снова туман, скамейка у местного отдела полиции и пустой взгляд на бумагу. Свидетельство о смерти. Несколько капель на листе, но дождя нет. Капли капаят с носа.

И так всю ночь, туда и обратно...

Смерть – забытьё в стакане. Похороны – пьяный угар. Туда и обратно.

Мне показалось, это продолжалось вечность.

Каждое воспоминание, словно рука маньяка, тербит старую, только начавшую заживать, рану. Но бежать некуда. От этой бури не укрыться. Смерч из воспоминаний, ограниченный сводом твоего черепа. Взрыв сверхновой, но только в твоём сознании.

Если ад и существовал, то в тот момент он был внутри моей головы.

Я не помню, на каком воспоминании я проснулся. Однако голова оказалась совершенно холодной, пустой, но с ясными мыслями, которые спокойно и неторопливо вертелись в голове.

Свободен. Свободен от обещаний, от семьи, жены, ребенка, прежней жизни. Свободен...

Кому нужна такая свобода?

Тогда мне пришлось пожалеть о том, что узнал правду. Понятие и принятие пришло со временем, но в тот момент я действительно хотел бы этого не знать. Мне казалось, что мне не нужна была такая свобода. Легче действовать по чьей-то указке и думать, что твоя семья где-то там, жива, и у них все хорошо, гораздо приятнее, чем знать, что ты умер и твоя семья тоже мертва. А тебе жить дальше. Самому решать куда и зачем просыпаться, ради чего и кого убивать.

Это трудно осознать и тем более принять, но жить без указки, по собственному плану оказалась невозможно. Нет, вовсе не потому, что я всю жизнь подчинялся, хотя и это имело место быть. Дело было в том, что у меня и плана-то никакого не было. Смутное желание защитить близких мне людей в этом мире, женщины, где-то дети... Почему-то вспомнилась Левитания.

Мысли начали плыть более четко, и в голове начали звучать правильные вопросы.

Первый был: «Что делать?».

И, как ни странно, ответ появился почти сразу же – жить. Необходимо выжить в тех обстоятельствах, что творились вокруг. Мелькнула мысль о том, что надо бежать. А куда? Я имперец. Мой говор узнают в любом мало-мальски крупном городе, и в этой ситуации мне будут не рады. К тому же других языков я не знал. Выходит, ид-

ти-то мне некуда, и если у меня осталось в душе хоть какие-то намеки на понятия «любовь», «дружба» и «ответственность перед детьми», то все эти понятия находились в Антолии.

Так, первый позыв – выжить, превратился во второй – как победить. Семь воинов и один темный маг-подмастерье против многотысячной армии. Победить армию в десять тысяч? То еще безумие, даже для меня. Если мы покажем хотя бы намек на сопротивление – нас просто размажут по камням ущелья. Как мы вообще могли бы сражаться? Да что там сражаться? Нам бы с голода не помереть в этих горах.

Я хотел пошевелиться, но когда открыл глаза, то обнаружил, что сплю сидя. Ноги настолько затекли, что я не мог пошевелить даже кончиками пальцев. Меня спасло то, что военные всегда останутся военными, и даже в безвыходной ситуации рядом с костром сидел караульный.

Он помог мне вытянуть ноги и лечь. Сам я двигаться толком не мог. Глядя на молчаливого воина у костра, нашелся ответ на свой вопрос. Ответ оказался в воспоминаниях. В истории моего мира было немало побед маленьких армий за счет мужества, отваги и хитрости. По этому пытался припомнить хотя бы одну подобную войну. Ответ оказался на поверхности. Мы не могли сражаться, но мы могли...

Мак стоял на краю камня, сложив руки на груди в замок. Под его ногами по ущелью тысячи людей двигались по небольшой долине перед заставой, которая продолжала стоять, вопреки всем атакам армии Сатории.

– Не сегодня, так завтра возьмут заставу, – пробормотал стоявший рядом Гурт. – Завтра есть уже будет нечего.

Мак кивнул и взглянул в начало ущелья. Армия уже полностью втянулась внутрь ущелья.

– Уходить надо, – произнес Вар.

– Еды не хватит, – тихо произнес Мак.

– Не хватит, – тихо отозвался Гурт.

Темный подмастерье взглянул в сторону империи.

– Мой новый знакомый сказал, что сейчас все соседи империи, даже самые захудалые, начали вторжение.

– Тот маг, что на птице был?

– Он самый, – кивнул парень. – Если то, что он сказал, правда – смысла возвращаться в империю нет. От войны не убежишь.

Десятники переглянулись.

– Задумал чего? – тихо произнес Вар.

– Задумал, – кивнул Мак и повернулся к стоящим за ним воинам. – Только для начала надо кое-что признать. Если мы это признаем, то будет легче и проще.

Восемь воинов уставились на него заинтересованными взглядами.

– Мы должны признать, что мы все мертвы, – произнес темный подмастерье, заглядывая в глаза каждому воину. – Мы должны умереть. В любом случае. Если бы случилось чудо, и мы выжили бы в переходе, то в империи нас снова ждала бы война на уничтожение. И там выжить было бы сложнее, чем сейчас на заставе.

Повисла тишина на несколько секунд.

– Я не патриот и не люблю империю все душой, – спокойно продолжил Мак. – Я просто знаю, что в другой стране мне рады не будут. В другой стране, узнай, что я из империи, меня скорее всего убьют. Я не люблю империю, но у меня нет другого дома. Поэтому я буду за нее драться. Какой бы она не была.

– У меня дети, и, наверное, уже есть внуки в Саламатах, деревеньке под Ремом, – произнес Гурт. – Мне есть за что биться.

– Мать под Курками, что на берегу Рума, – произнес Вар.

Воины по очереди начали тихо произносить то, что им было дорого. Когда последний закончил говорить, Мак спокойно оглядел всех.

– Теперь каждый должен произнести очень важные слова, – парень перевел взгляд на старшего десятника. – Я, Мак «Черное Солнце» – мертв.

Повисла пауза на несколько секунд. Воин пожевал губами,

но в итоге кивнул и произнес:

– Я Гурт Саламатов. Я мертв.

– Я Вар Курков сын. Я мертв, – повторил Вар.

– Я Рум Кураташан. Мертвый я...

– Пут, леворукий – мертв...

– Лут Медянщик – мертвый...

– Жак Молодой. Я мертв.

– Билл, Кривой топор – мертв.

– Сил Лисий Глаз – Мертв.

Мак кивнул и развернулся к шагающему по ущелью морю людей.

– Как их бить будем? – поинтересовался здоровяк, назвавшийся Кривым топором.

– Не будем, – произнес Мак. – В бой вступим – нас тут же по скалам размажут. Нас всего восемь, а из меня маг боевой, как из плотника вельможа.

– А делать тогда что?

– Сколько их тут? Тысяча? Десять? Сто? – спросил Мак.

– Десять тысяч, – подал голос Гурт. – Десять, не меньше.

– Сколько едят десять тысяч человек? Сколько пьют? Я источника в ущелье не видел.

– Нет в ущелье воды, – мотнул головой Вар. – Только в заставе второй, что держится, есть колодец. Когда дело будет швах, туда яду сыпанут. Так положено.

Парень кивнул и тихо произнес:

– Есть такие воины, которые без боя воюют, – Мак взгля-

нул в сторону степи. — «Партизанами» их называют.

* * *

Телега плелась медленно, раскачиваясь кочках из пожухлой травы. Монотонное и неспешное движение обеспечивал волосатый буйвол. Трое охранников, плетущихся рядом с парой телег, со злостью поглядывали на извозчиков, недовольно перешептывались, но ни одного намека на желание залезть в телеги не показывали.

— И еще три серебряных тали! — продолжал убеждать один извозчик другого, показывая ему овальные монеты с треугольным отверстием посередине, которые висели на шнурке на его шее. — Если ты думаешь, что за такую цену ты сможешь продать где-то столько масла и прошлогодней крупы, то я съем свои собственные портки! С этим же маслом!

— Перестань, — отмахнулся второй. — Ты меня не слышишь! Я говорю, что это не та цена, которую стоит брать, рискуя головой. Ты понимаешь меня? Мы везем продовольствие в армию. Воюющую армию!

— Брось! У нас особое разрешение от начальника армии, — первый извозчик постучал по медному диску на борту телеги. На нем были нанесены четкие буквы на саторском языке. — Никто не будет с нами связываться, если мы под защитой его могущества.

— Гармония и бездна, — покачал головой второй. — Ты хоть

понимаешь, что степняки не умеют читать на саторском? Да они плевать хотели на твои знаки и права! Они просто прирежут нас и заберут все, что у нас есть.

– На этот случай нам и выдали охрану для...

– Послушай, Реши, ты серьезно думаешь, что три солдата могут помочь нам отбиться от степняков?

Первый возница открыл было рот, но поразмыслив и пробежав глазами по солдатам, вздохнул.

– Будет тебе, – буркнул он и указал на трехметровую скалу, появившуюся на горизонте. – Гляди! Скоро привал!

Второй возница вздохнул и обреченно махнул рукой.

– Если бы наши отцы не были так близки, я бы давно тебя бросил Реши. Жадность все чаще говорит твоими устами. Разум на устах показывается все реже.

– Серебряные тали, Амбо, – покачал головой Реши. – Серебряные, Саторские тали!

Как только они подъехали к камню, извозчики принялись хлопотать вокруг животных.

– Амбо, мы остановимся тут, – взглянув на тень от камня, произнес Реши. – Солнце садится, тени слишком длинные.

Напарник молча кивнул и продолжил работать, а солдаты засуетились, обустроивая место ночевки. И те, и другие, не первый раз ночующие в степи, не сговариваясь, обустроили лагерь с солнечной стороны камня. По местным традициям лагерь ставили на западной стороне путеводных камней. Суеверия степняков гласили, что солнце, уходя за горизонт,

могло забрать с собой удачу.

Пока все были заняты, никто не заметил, как дрогнула тень от камня. Сначала края тени поплыли, подобно миражу. Затем они начала менять форму, а спустя пару минут из нее, прижимаясь к земле, поползли люди. Одетые в поношенные кожаные доспехи, с оголенным оружием, с руной тени у каждого на лбу, они, словно призраки, скользнули к камню и спрятались за ним.

Последним из тени вышел Мак. Он подошел к скале, присел на колено и воткнул небольшую кривую ветку с нанесенными на нее рунами. После он показал пять пальцев Груту, на что тот кивнул и показал всем на пятерню темного ученика.

Нападение вышло быстрым, стремительным и неожиданным. Воины молча выскочили из-за камня и первым делом бросились к занятым обустройством воинам. Те, к их чести, не побросали оружия во время подготовки. Единственное, что они себе позволили, так это сложить в небольшую треногу свои копья. Короткие мечи на поясе были у всех.

Идеально не вышло, топот воины заметили почти сразу, поэтому достать оружие они все же смогли. Однако численный перевес был не в их пользу. Одному из воинов не повезло, и нож, брошенный молодым Жаком угодил прямо в глаз, по самую рукоять.

Второго обманном движением отправил на тот свет Гурт. Опытный воин метнулся в сторону, заставил противника от-

шатнуться от резкого движения, но при этом десятник вскинул руку с мечом и достал кончиком горло растяпы, не поднявшего щита. В итоге он тут же повалился, зажимая руками перерезанное горло. Третьего воина прибрал Мак, зарядив ему в грудь стрелой тьмы.

Все произошло настолько стремительно, что торгоши толком не успели опомниться и изобразить хоть какое-то сопротивление. Их оглушили ударами по голове и хорошенько связали.

Когда отряд закончил, то собрал все трупы и пленных вместе.

– Чисто вышло, – улыбнулся Гурт, поглядывая на воинов. – Смотрел кто, что в телегах?

– Крупа, – с улыбкой произнес Жак. – Крупа и два малых бочонка масла. Только масло странное, с душиком.

– Топленое? – спросил Пут – выбритый наголо здоровяк. – А черт его знает, – пожал плечами парень. – Я пробовал. С привкусом, но нормальное.

В этот момент к воинам подошел Мак.

– В телегах крупа и масло, – отчитался седой воин. – Чего делать с ней будем? Закопаем? Или...

Темный подмастерье поглядел трупы и живых торговцев и удовлетворенно кивнул.

– Очень неплохо для первого раза, – произнес он и с усмешкой добавил: – По крайней мере, умереть голодными нам в ближайшее время не светит.

– А что дальше делать будем? – задумчиво поинтересовался Вар. – От двух телег с крупой и маслом армия с голода пухнуть не начнет.

– Это только начало, – произнес начинающий маг. – Нам нужно больше трупов. Больше трупов – это больше мертвых воинов, больше разведчиков, больше шансов выйти из боя без потерь.

Восьмерка воинов молча переглянулись.

– Так ты и с мертвыми можешь?

– Могу, – кивнул Мак. – Не сильно много, но могу. У меня нет инструментов, нет зелий и многих очень важных ингредиентов, но кое-что я все же могу.

– И где мы возьмем трупы? – вмешался в разговор Билл, мужчина с глубоким шрамом через все лицо. – Степняки мертвых сжигают или оставляют на скалах, чтобы остатки растащили волки или птицы.

– Будем ловить вот таких торгашей, – пожал плечами Мак. – Другого выхода нет. Хотя...

Тут парень взглянул на поскуливающих от боли пленников, затем мертвых воинов и улыбнулся.

– Гурт? Вар? У этих воинов луки есть?

– Есть, – кивнул молодой десятник. – Это строевые воины. У них основа – копьё в строю и лук за строем.

– Отлично, – произнес темный подмастерье и с хрустом размял пальцы. – Осталось всего ничего: пополнить наши ряды.

– Это как? – поинтересовался Вар. – Нежитью?

– Не только, – напустил тумана парень и подхватил за ногу одного из торгашей, начав его тащить в сторону, за телеги.

– Как тебя зовут? – спросил Мак торгоша, как только его оттащил на достаточное расстояние, чтобы его не услышал второй. – Учти, будешь кричать и нервировать меня – отправлю тебя на тот свет быстрее, чем ты выговоришь имя своей матери.

Мак вытащил кляп и мужчина заикаясь произнес:

– Ре-ре-реши...

– Реши, у тебя есть шанс остаться в живых, – глядя в глаза полные ужаса произнес Мак. – Ты ведь хочешь выжить?

– Д-д-д-да, – закивал головой торгош.

– Тогда ты должен нам помочь. Если сделаешь все правильно, то мы тебя отпустим.

– Хо-хо-хо...

– Но сначала ты должен доказать, что ты не трус, – не отводя взгляда от глаз перепуганного торговца, произнес парень. – Ты должен доказать, что ты готов пойти на это. Доказать, что не дрогнешь. К тому же, если ты про нас расскажешь, то в любом случае окажешься нашим поделщиком. У нас будет тайна, которая предостережет нас от излишней болтливости... Ты понимаешь о чем я, Реши?

Извозчик активно закивал головой и невпопад ответил:

– Нет.

Мак достал небольшой нож и протянув руку к торгошу,

перерезал пути. Когда он сел, то Мак протянул ему нож рукоятку вперед.

– С тобой ехал еще один торгаш, – спокойно произнес подмастерье. – Мне он не нужен... живым. Понимаешь, о чем я?

Реши замер и, взяв в руки нож, громко сглотнул ком в горле.

– Если ты хочешь жить, хочешь, чтобы мы доверяли друг другу, то ты должен его убить, – спокойным тоном произнес Мак. – Если решишь хоть кому-нибудь рассказать, что ты видел или слышал, то тебя начнут проверять. А на твоих руках кровь. Мы же не хотим, чтобы все узнали, что ты стал убийцей? Что делают в Сатории с убийцами?

– Я не...

– В принципе, мы и без тебя обойдемся, – спокойно перебил Мак выпрямляясь и делая шаг назад. – Но если можно решить дело выгодно для обеих сторон, зачем все усложнять? Решайся! Либо он умрет от твоей руки, либо вы умрете оба...

Торгаш поднялся на ноги, облизнув губы, взглянул на клинок, а затем на лежащего в стороне напарника.

– Я вижу, ты определился, Реши, – хмыкнул Мак. – Делай, что должен, и мы приступим к нашей работе.

В свете костра, под россыпью звезд, воины передавали друг другу котелок с горячей кашей. Каждый черпал ложкой парящую ароматную кашу, щедро сдобренную маслом, и передавал дальше. На камнях, раскаленных костром, тем временем румянились лепешки.

– Почти, – облизнув губы, произнес Билл, подцепив одну из лепешек палочками и перевернув ее. – Мука щедрая, тесто хорошее. Вон, как поднялись!

– Кроме еды, что удалось собрать?, – спросил Мак после того, как зачерпнул кашу из котелка и передал ее дальше.

– Оружие с охранников, бронь, мелочь, вроде ниток серых – портки штопать, иголок с десятков, фонарь масляный, и вот еще, – Гурт, залез за пазуху и достал плотный кожаный мешочек. Он бросил его под ноги темному подмастерью и неуверенно произнес: – Там серебра немало, но и золотых пару нашли. Рум догадался дно телеги простучать. Тайник был.

Парень задумчиво взглянул на мешок и поднял его с земли. Высыпав на руку монеты разного номинала, он любовался на отблеск огня на металле.

– Что ты хотел сделать с этими деньгами? – произнес Мак, не отводя взгляда с монет.

– Мы думали их разделить поровну, но... – тут десятник

умолк и предоставил темному возможность продолжить.

– Напомни-ка мне, что я вас просил сказать, – парень указал в сторону гор, где совсем недавно отряд был почти обречен на голодную или храбрую, но бессмысленную смерть.

Воин хмуро оглядел остальных воинов и ответил на вопрос:

– Мы мертвы.

– А если мы с вами мертвы, то зачем нам деньги? – Мак раскрыл ладонь и монеты посыпались на землю. – Мертвым деньги не нужны. Сейчас это лишь простой металл. Мы не сможем выкупить свои жизни, не сможем выкупить собственные родные земли, ни родных, ни близких. Нам нечего и не у кого покупать. Вы еще не поняли?

Воины молча уставились на монеты в пыли у ног парня. Среди них виднелся и серебряный и золотой отблеск. Металл бросал блики, словно манил своим блеском, обещал хорошую жизнь и сладкую постель. Вот только в степи, посреди войны, в тылу у вражеской армии ни постели, ни выпивки не купишь.

– Если кому-то нужен этот металл, если кто-то думает, что лишний вес золота или серебра поможет ему выжить или победить – пусть берет. – Мак перевернул кошелек и высыпал деньги на землю. После этого он пнул монеты, подняв пыльное облако от сухой земли и добавил: – Это просто металл, который никак нам не поможет.

Парень перевел взгляд на десятника Вара. Тот поднял

взгляд от золотой монеты на темного подмастерье и уверенно произнес:

– Я мертв. Мертвым деньги не нужны.

– Твои речи не похожи на речи юнца, – тихо произнес Гурт. – Я не знаю откуда ты этого понабрался, но мертвым действительно не нужны деньги.

– Мертвым деньги ни к чему, – кивнул Билл, задумчиво глядящий на ложку с кашей, которую так и не донес до рта.

Мак кивнул и отошел от костра, пока каждый воин повторял про себя эту фразу, словно мантру. Мак отошел к телеге, где оставил теплый плащ. Как только он вылез из телеги, то столкнулся с Гуртом.

– Мастер, – запнулся он, задумчиво глядя на плащ в руках парня. – Спросить хотел. Не подумай чего дурного, но ты нас тоже пойми. Ты как масляный светильник придорожной забегаловки в лютую метель. Мы тебе верим. Но...

Темный удивленно окинул топчущегося на месте мужчину с сединой в волосах и кивнул:

– Спрашивай. Спрашивай прямо и не бойся.

– Зачем вы заставили торговца прирезать напарника? – уперев тяжелый взгляд в молодого мага, спросил Гурт. – Это был его двоюродный брат, я специально узнал. Зачем ты заставил его убить его?

– Думаешь, мне просто так захотелось? – грустно, усмехнулся Мак. – Для удовольствия или потехи ради?

Воин молчал почти минуту, напряженно вглядываясь

в лицо парня, но в итоге все же выдохнул и мотнул головой.

– Ты не похож на больного ублюдка.

– Не похож, – кивнул темный подмастерье. – Я заметил их сходство. Их страх пахнет одинаково. Их кровь берет общее начало. Нужно было, чтобы один из них убил другого. Мне нужен материал, чтобы сделать мертвеца, неотличимого от живого. Их называют «гуль».

– Гуль, – повторил вояка и сглотнул, мгновенно покрывшись потом. – Настоящий гуль?

– Ты знаешь что такое «гуль»?

– Знаю, – облизнул он губы. – Но в лагерь саторцев такой отряд заслат не получится. Там стоят артефакты и маги настороже...

– В империи нет темных магов, – усмехнулся парень. – Поэтому гулей они будут ждать в последнюю очередь. Но ты прав. Это бессмысленно и насторожит их настолько, что это усложнит нам жизнь.

– Тогда зачем?

– Я сделаю гуля, не отличимого от живого. Даже для магов. Тогда мы можем выдать себя за торгашей, – улыбнулся Мак. – Торгашами, берущими на перевозку любой товар, торгующие на границе лагеря. Мы можем просто...

– Выслеживать добычу, – выпучил глаза опытный вояка. – Мы можем сами присоединяться к каравану и...

– Осталось придумать как не проколоться на элементарном незнании саторского. – пожевал губами подмастерье. –

Артефакта на язык, которого я не знаю, сделать просто не смогу.

– Наемники, – пробормотал Гурт и кивнул на костер, где доедали кашу воины.

Билл уже начал снимать с камней лепешки и аккуратно раскладывать их на разложенный на земле плащ.

– Мы не раз притворялись наемниками. Вар немного говорит на саторском, но с акцентом, как у степняка. Рум знает несколько пословиц по южному, по радирски.

– Остальным говорить вообще не обязательно. Мелких торгашей не пускают в лагерь. Торг идет за пределами и со специально назначенным офицером. – задумчиво произнес Мак и направился к остальным воинам. – Завтра я превращу торгаша в хорошего гуля. Еще мне потребуются ножи или другой металл для ритуала. После него ножи будут никуда не годными.

Десятник и темный подошли к костру. Билл протянул парню лепешку и поинтересовался:

– Не побрезгуете?

Мак взял лепешку и откусил, после чего начал с улыбкой жевать.

– Не побрезгую, – кивнул он проглотив.

– Мастер, – взглянув на монеты, лежащие на земле произнес. – А серебро на это дело сгодится?

Мак опустил взгляд и усмехнулся.

– Только на это оно тут и годно... – Мак поднял взгляд

на Гурта и серьезно произнес: – И не мастер я. Пока только подмастерье.

* * *

Караван медленно двигался в сторону тракта. На сухой пыльной земле попадались следы от колес и копыт. На передней телеге сидел гуль, которого изготовил Мак и спокойным монотонным тоном отвечал на вопросы:

– Как часто ходят армейские продовольственные караваны? – задумчиво поинтересовался Мак.

– Я не знаю. – безэмоционально произнес Реши.

С виду он совершенно не отличался от обычного человека. Единственное, что его выделяло – манера говорить. Он вдыхал только тогда, когда ему нужно было сказать. В противном случае гуль не удосуживал себя дыханием.

– Где ты покупал крупу?

– В ауле мармартов. В трех днях на юг отсюда.

– Ты видел отходящие караваны?

– Да.

– Как часто они уходили в сторону ущелья Брандена?

– Примерно раз в неделю.

– Когда ушел последний?

– За шесть дней до нашего выхода.

Мак что-то прикинул в уме и, кивнув, поинтересовался:

– Караваны ходят только по трактам?

– Да.

– Есть ли в караване маг?

– Не знаю.

– Видел ли ты кого-нибудь в таком караване, кто был похож на мага?

– Только один раз.

– Как он выглядел?

– Мантия, посох с большим красным камнем, длинная седая борода. На голове повязана белая тряпка.

Подмастерье кивнул и глубоко вздохнул.

– Кто осматривает торговцев? Как торговцев проверяют?

– Никак. Мы останавливаемся у одного из постов и выставляем товары. Те, у кого есть лоток, разворачивают лавку.

– Солдаты приходят сами?

– Нет. Сначала приходит торговый офицер. Он смотрит товары и покупает то, что нужно армии. Затем приходят десятники и берут то, что нужно им. Только после этого к лотку подпускают рядовых солдат.

Парень оглянулся и задумчиво оглядел мешки с крупой. Караван задержался еще на день, чтобы подмастерье смог провести ритуал.

Суть его была довольно проста. Мак наложил отсроченное и очень противное проклятье на мешки с крупой. Через неделю после ритуала крупа покроется плесенью и заразит все, что находилось поблизости, буквально за ночь. Плесень была довольно устойчивой и быстрорастущей из-за сво-

ей магической природы. Все, кто попытается съесть зараженную крупу, рисковали просидеть со спущенными штанами в специально отведенном месте пару дней. Вся загвоздка была в том, что Мак не знал, сколько она пролежит в хранилище для припасов и дойдет ли до туда вообще.

– Не волнуйтесь, – успокаивающе махнул рукой Вар. – Сумат далеко не самая вкусная каша из всех, что можно сейчас встретить в этих местах. Я бы сказал, что хуже сумата только «бак». Мелкая крупа из местной колючки. По сути это даже не крупа, а мелкие зернышки из плодов, перемолотые вместе со стеблями.

– Я бы не сказал, что вчера она мне показалась плохой, – пожал плечами Мак.

– Это Билл просто туда трав из запасов солдатни и два черпака масла сунул, – улыбнулся воин. – Иначе она бы сухая была, что песок. Да и вкус от песка не сильно отличался.

Мак кивнул, понимая суть проблемы.

– Тогда все должно выгореть. И с маслом тоже.

Вместо одобрительного кивка Вар вдруг выпучил глаза и указал вперед. Вдалеке, на горизонте, показалось небольшое облако пыли.

– Караван, – выпалил он.

– Или отряд по наши души, – мрачно заметил Мак.

– Что делать будем? – взволновано спросил Вар.

– Все, как и договаривались. Мы торгоши, едем в лагерь, к ущелью.

Мак оглянулся на два костра встречных караванщиков и повернулся к собравшимся вокруг воинам. Почти все живые отряда собрались за телегой, оставив мертвых и Билла у костра, изображать ночные посиделки и поздний ужин.

– Это военные? – спросил он взглянув на Гурта.

– Военные, – кивнул в ответ тот, подтянув лямку на перевязи, в которой торчали ножи. – Обычные караванщики в шатрах не спят. Всегда у костра, так теплее.

– Животину не стреножили, – вмешался Жак и тут же смущенно пояснил. – Не по-людски так животину запряженной сутками держать. Я видел, когда еще светло было.

– И часовой у костра, – добавил Вар. – Оно, конечно, может, и из-за нас, но...

– Тогда делаем так, – парень достал уголек и повернулся к телеге, начав рисовать руны. – Я займу дежурного у костра. Вы в это время пробираетесь к малому шатру. Так понимаю, там офицеры. Тихо, словно тени, проникаете во внутрь, и так же тихо не оставляете там живых. Я чувствую там магию, действуйте осторожно и не повредите руны, которые я нанес.

– А если там амулет какой защитный? – вмешался Лут.

– На этот случай и наносил руны, – спокойно пояснил темный подмастерье и продолжил объяснять, попутно нанося

знаки на борт телеги. – Пока вы пробираетесь, уничтожу все живое в большом шатре.

– Там не меньше трех десятков солдат, – взволнованно произнес Гурт. – А если не выйдет?

– Можешь смеяться, но чем их больше, тем проще, – с улыбкой ответил Мак. – Я призраков звать буду. С ними по одному сложно...

Гурт сглотнул и не стал расспрашивать дальше, а парень сделал шаг назад вытянул руку в сторону цепочки рун.

– Это будет не просто, но я постараюсь сохранить над ними контроль.

Небольшая капля магии, тихий шепот имен рун и полная сосредоточенность на воине, который наблюдал за соседним костром, где Билл жарил лепешки.

Нахмуренные брови, расширенные крылья носа, вдох, выдох, рука кулаком чешет глаз, словно он пытался вытащить оттуда соринку и...

– Готово, – отдал команду Мак, чувствуя, что глаза дежурного у костра заволокла тьма.

Гурт кивнул и отдал знак остальным. Живая часть отряда выдвигается в сторону малого шатра.

– А теперь немного некромантии, – произнес Мак и в спешке встал в уже приготовленный ритуал.

Тем временем у дальнего костра, за пределами видимости Мака, сидели двое мужчин.

– Тим! Тим, дышло тебе в ухо! – рявкнул мужчина в сво-

бодной рубахе.

К нему подскочил взмыленный молодой парень.

– Держи, – сунул ему в руки воин стальную кирасу. – Начистишь к утру, чтоб блестела! Понял?

Парень закивал и тут же испарился.

– Торгаш подозрительный, – пробубнил сидящий рядом упитанный саторец. – Понять не могу, что с ним не так, но нутром чую – не ладно.

– Молун, я тебе в последний раз говорю – это не чуйка у тебя! Это черви от тухлой рыбы у тебя в животе! Прекращай ее жрать сырой!

– Иди к черту, Ламанд, – буркнул толстяк, ткнув тряпкой в баночку с зеленой пастой. Он приложил ее к клинку и начал мягко натирать. – Мне нравятся сим-ло! Это мое дело, что мне есть! Ты лучше посмотри, как у них лагерь стоит!

– И чего с ним не так?

– Я насчитал двадцать пар ног в их караване. А готовят они, вон, дай бог, на десяток. Котел всего один.

Собеседник хмуро глянул на костер с одним котелком и остальных сидящих у костра воинов. Все молча сидели и поглядывали в костер. Только один суетился с мукой и плоскими камнями.

– Ни разговоров тебе, не шепота. Словно не живые.

Лиманд хмыкнул и махнул рукой.

– Ты воду мутишь. Слишком это глупо, торгашей трясти лишь потому, что кажется.

– Я не прошу тебя трясти этого торгаша. Выставь двойной караул, – произнес толстяк, подняв взгляд от своего отполированного меча. – Двойной с перекличкой.

– Молчун, ты слишком возомнил себя...

– Просто сделай. Пусть я буду толстым трусом, но сделай как говорю.

Старший каравана вздохнул и махнул рукой.

– Будь по-твоему, но тогда не вздумай размахивать кулаками, когда начну рассказывать байки про твою мнительность!

Толстяк насупился, но не стал возражать, косо поглядывая на воинов, сидящих у костра.

– Иди спать, Молчун. Сейчас я подниму еще одного часового и дам указания остальным. – махнул рукой Лиманд. – Чувствую, завтра ребята скажут тебе огромное спасибо!

Толстяк с кряхтением поднялся и убрал меч в ножны.

– Пусть они лучше меня поносят на чем свет стоит, чем смотрят во снах пустыми буркалами.

– Вали уже, – махнул рукой воин. – Накличешь еще беду!

Толстяк удалился к небольшому шатру для офицеров и вскоре в нем скрылся. Второй же воин еще раз взглянул на костер незнакомых торгашей и устало вздохнул. Подняв пиалу, стоящую рядом с небольшим костром, он обхватил ее руками и, морщась от теплоты глиняной посуды, сделал несколько глубоких глотков.

Поставив чашу к костру, старший каравана поднялся и от-

правился в сторону второго костра, где сидел скучающий воин.

– Рум! Слышишь? – обратился он к воину, который сидел спиной к огню, чтобы не слепить глаза светом. – Я сейчас подниму Рубора. Он сядет на второй костер.

Воин неопределенно пожал плечами.

– Сегодня дежурство с переключкой. Понял?

Воин снова кивнул, не проронив ни слова. Хотя сам старший списал это на то, что Рум всегда тихо говорил, да и в момент кивка сбоку дунул порыв ветра.

Лиманд сплюнул и отправился в сторону большого приземистого шатра, где спали остальные воины. На подходе к шатру, он насторожился, не расслышав привычного храпа одного из воинов.

– Пьют, дети портовой шлюхи! – яростно прошипел он, активировав походный артефакт-осветитель, после чего рывком отдернул полог шатра, закрывающий вход.

Перед ним предстала картина безумного мастера, залившего все красной краской. Воины лежали на лежаках с распоротыми животами, совершенно бледные. Все подстилки и небольшие, с таким трудом раздобытые одеяла, были залиты кровью. Над трупами в свете магического светильника стояли бледные, почти прозрачные, силуэты мертвецов с оружием в руках.

Лиманд опрометью бросился ко второму костру, словно там он мог найти спасение. Не добежав нескольких мет-

ров, он замер, разглядев черный силуэт, который вынырнул из тьмы с другой стороны костра.

– Знаю, убивать на стоянке, у путевых камней – плохая примета, – начал говорить незнакомец на имперском языке. – Но и ты пойми... Не мы такие, такая война.

Тут старший каравана почувствовал леденящий ужас, который стадом обезумевших от страха мурашек пронесся по спине. Он обернулся и увидел хмурых наемников, которых заметил среди охраны каравана. Все были с серыми лицами пепельного цвета. У каждого на лбу была нарисована черная руна.

– Т-т-т... – заикаясь, пролепетал Лиманд, он еще раз оглянулся и, набрав в грудь побольше воздуха, заорал во всю глотку: – ТРЕВОГА! ТРЕВОГА, УБЛЮДКИ!

В следующий миг нога одного из воинов ударила в грудь и опрокинула орущего вояку. Он упал и с ужасом начал хватать ртом воздух. На руки и ноги навалились остальные воины, не давая ему двинуться.

– Не шуми. Живых саторцев тут уже нет.

– Ничего личного, – склонился над ним незнакомый лысый мужчина и достал стилет, покрытый мелкими черными знаками. – Такая война.

В следующий миг незнакомец одним ударом вогнал оружие прямиком в сердце.

– Держите голову, – рявкнул он, макнув палец в кровь из раны. – Нужна еще парочка рун.

Старший каравана выгнулся дугой, пытаясь сделать хоть что-нибудь, но шесть пар рук держали его не хуже стальных оков. Сопротивление продолжалось меньше минуты, за которые темный подмастерье успел нанести руны и запустить ритуал.

Не успевшая вылиться из мертвого тела кровь тут же забурлила внутри тела, заставляя его биться в судорогах. Вдобавок ритуал потянул силу смерти из окружающего пространства, наполняя мертвого Лиманда силой. В итоге спустя несколько минут ритуал был окончен, а перед Маком стоял пышущий силой гуль, структура магических каналов которого была настолько напитана силой, что просвечивала даже под кожей.

– Он другой, – произнес Вар, осторожно перехватывая клинок.

– Он не опасен. Только вот он слишком заметный. – расстроенно произнес Мак. – От него на день пути тащит магией.

– Это хорошо? – поинтересовался Гурт.

– Плохо. Если нас начнут искать – очень быстро вычислят.

– И что теперь с ним делать? – подал голос Медянщик – высокий и жилистый воин, который с подозрением ткнул в гуля тупым концом копья.

– Есть парочка вариантов, – задумчиво произнес Мак. – Из него можно сделать приманку. Приманку на тот случай, если начнут искать тех, кто грабит караваны.

Парень встрепнулся и оглядел лица воинов.

– Трупы! Пересчитайте трупы! Никто не должен уйти!

Воины кивнули и кинулись по палаткам, пересчитывая уничтоженных мертвецов.

– Тут трое!

– Тут десяток!

– Четырнадцать...

– И один у костра, – огляделся Мак и встревоженно взглянул на Вара. – Где двадцать девятый?

Воины переглянулись и снова начали прочесывать лагерь в поисках недостающего бойца. Однако все было тщетно. Один из воинов просто исчез.

Темный подмастерье не стал терять время зря и сразу начал рисовать простой поисковый ритуал. Запустив его через десяток минут, парень выругался.

– Пять километров на восток, – со злостью произнес Мак.

– Не догоним, – вмешался Гурт. – Да и не к чему. Степь, до лагеря четыре дня ходу. Что он один сделать может? Да и что он видел?

– След! – крикнул Вар из-за палатки. – След на восток, с кровью. Ранен он.

– Тем более, – успокоил парня старый десятник. – Не уйдет. Днем пойдем по следам. Труп еще теплый будет.

Мак мотнул головой и, отправившись на звук, Вара спросил:

– Ты хоть представляешь, насколько это рискованно? А если

он встретит другой караван? Что тогда?

– Всего лишь умрем, – пожал плечами воин.

Мак на секунду замер, окинул взглядом собеседника и, кивнув, отправился дальше, махнув гулю рукой.

– Иди за мной!

Дойдя до палатки, Мак заметил небольшой кусок окровавленной ткани от рубашки.

– Открой рот, – скомандовал парень и положил в него окровавленную ткань.

После этого он достал небольшой кусочек угля и быстро нарисовал еще две руны на щеках, затем еще одну, связующую, на переносице.

– Ищи! – скомандовал Мак, влив капельку силы в рисунок. – Ищи, убей и принеси!

Лицо гуля начало вытягиваться, живот втягиваться, а на руках проступили небольшие, но острые когти. Гуль кивнул и неторопливым бегом отправился по следам на восток.

– Так будет надежней, – кивнул Мак, проводив взглядом гуля и повернулся к десятникам. – Соберите все, что есть в караване, пересчитайте. Утром будем решать, что с этим делать.

* * *

Солнце уже стояло достаточно высоко, когда один из всадников, ехавших немного впереди, оглянулся и подал знак

первой шеренге воинов. Из нее отделился один и побежал в сторону единственной большой телеги с тентом, на которой был изображен герб Сатории.

– Головной дозор подал знак «Суэ», – выпалил воин, подбежав в вознице.

Тот небрежно махнул и, обернувшись, повторил для двух пассажиров внутри:

– Суэ, мастер Луо!

Выбритый наголо мужчина с ярко-красной татуировкой на темечке в форме цветка кивнул и, открыв большой сундук, выудил из него небольшую коробочку размером с кулак. Встряхнув ее, услышал звук, похожий на детскую погремушку, и прислонил к уху.

– Труп, – со скукой произнес он, взглянув на второго пассажира – мужчину средних лет в позолоченном доспехе. – Тысяча шагов.

– Один? – односложно спросил воин, подняв взгляд на лысого.

– Да, – кивнул он и еще раз встряхнул коробочку. – М-м-м? На нем одежда корпуса Сурим.

– Дезертир, – сморщился воин и, повернувшись к вознице, отдал приказ: – Не останавливаемся!

Маг с недовольством взглянул на командующего и не постеснялся прокомментировать:

– Это противоречит походному свитку...

– Я не собираюсь терять время на разбирательства из-за

какого-то дезертира, — отмахнулся он и потянулся за бурдюком. — Ты и так мне уже всю плешь проел про доспех. Что может случиться в этой чертовой серой пустыне? Она же ровная как полированный гранит под ногами в императорском дворце!

— Глаза часто обманывают, — покачал головой собеседник. — Настолько часто, что самым главным врагом будет не имперец и не баритонец, а степняк с бронзовым кинжалом.

— Пф-ф-ф! — усмехнулся мужчина. — Не мели ерунды. Я в любом случае не намерен останавливаться из-за какого-то трупа посреди пустыни.

— Нам не обязательно останавливаться. Достаточно забрать его с собой...

Маг увидел перед собой крайне недовольную физиономию командира и тут же умолк.

— Послушай, я понимаю, какво оказаться мастеру предметов в армии. Все всё понимают. Я так же признаю, что тебе просто вдолбили свод свитков, но здесь не школа войны Сит-Куэ. Единственный командующий здесь — я. И я тебя предупреждаю — труп в моей телеге не поедет! Я не намерен терпеть здесь запах мертвечины!

Лысый маг встал поклонился и произнес с максимальным почтением.

— Я подчиняюсь старшему по званию и прошу у вас дозволения осмотреть труп на возможность убийства.

– Вот только ерничать тут не надо! Нам вместе еще долго топтать!

– Вы позволите? – с нажимом произнес артефактор.

– Дозволяю, – произнес командующий с максимальной доступной язвительностью, на какую вообще был способен.

Выбритый наголо маг еще раз поклонился и снова залез в сундук, выудив из него несколько артефактов. Когда он уже собрался покинуть телегу, воин остановил его вопросом:

– Луо, скажи-ка... Все мастера предметов настолько зануды?

– Наша работа требует максимальной точности, – пожав плечами произнес маг и кивнув добавил: – Поэтому скорее да, чем нет.

Мужчина выпрыгнул из телеги, огляделся, и быстро направился вперед быстрым шагом в начало колонны. Дойдя до медленно плетущихся солдат, он позаимствовал лошадь у одного из всадников и отправился к головному дозору.

Доскакав до вонючей находки, он довольно сильно удивился. Труп был буквально разорван на части. Сначала Миму решил, что его растерзали дикие шакалы, но что-то его сразу насторожило.

– Это не похоже на шакалов, мастер Луо, – словно прочитав его мысли произнес всадник. – Шакалы не рвут на части, если не голодны. А с этого трупа даже мясо не обглодали.

Мастер предметов кивнул и спешил. Подойдя к трупу он присел у туловища и задумчиво уставился на перекушен-

ный позвоночник.

– Ты знаешь тварь, которая может перекусить человека пополам?

– Я слышал про скальных Игольных драконов. Они в период случки в бешенстве могут перекусить камень.

– Здесь нет скал, – кивнул Луо и поднял взгляд на воина. – И до ближайших – два дня перехода. Но я не слышал о игольниках на востоке континента.

Всадник пожал плечами и взволнованно оглянулся.

– Если я вам не нужен...

– Нет, можешь отправляться к остальному дозору, – кивнул мастер предметов и выудил прихваченные артефакты.

Дождавшись, пока воин отойдет достаточно далеко, он активировал одну украшенную камнями пластинку за другой, вглядываясь в мерцание камней. После того как погас последний камень, маг оглянулся и активировав личную защиту и вскочил на коня, пустившись рысью в сторону телеги.

– Это не дезертир, – заявил Луо, вскочив обратно в телегу.

– А что? Лихорадка или потолкушка? – оторвался от чтения свитка воин.

– Это был кто-то достаточно большой и достаточно сильный, чтобы перекусить позвоночник человеку.

– В каком смысле? – оторвал взгляд от свитка командующий.

– В прямом. Там растерзанный труп. Его буквально разорвали на части и...

– Это могли быть шакалы...

– Шакалы бы обглодали мясо, – мотнул головой артефактор. – Труп почти не тронутый. Только разорван на части.

Мужчина умолк, задумчиво теребя кончик свитка.

– Что-то еще?

– Магия тьмы. Все мои артефакты указывают, что недалеко было проведено несколько ритуалов тьмы с довольно большим выбросом силы.

Командующий молча кивнул и, хмуро взглянув на Луо, спросил:

– Сам что думаешь?

– Ничего, – мотнул головой мастер предметов. – Думать – это ваша обязанность. Моя – лишь выяснять и констатировать факты.

– Здесь не может быть темных магов. Во всем корпусе не наберется больше десятка магов из тех, кто может произвести серьезный выброс тьмы. – начал рассуждать вслух воин. – Либо этот маг степняк, либо в степи действует кто-то, с кем мы не знакомы.

Глава отряда пожевал губами и кивнул Луо.

– Активируй защиту. У тебя есть следящие артефакты?

– На три тысячи шагов. На теплую кровь.

– А магия?

– Только тысяча.

Глава отряда с силой втянул носом воздух и выдохнул, постукивая костяшками по борту телеги.

– Лучше, чем ничего. Сап, слышишь? – обратился он к возничему. – Передай по строю, только тихо «Готовность – цветущая сакура».

Возничий кивнул и махнул одному из молодых солдат неподалеку.

– Мы не остановимся для тщательного обследования? – уточнил мастер предметов.

– Нет. Об этом лучше сразу доложить в лагере. Пусть у них голова об этом болит.

* * *

Мак с улыбкой склонился в глубоком поклоне и на кривом саторском языке произнес:

– Рады вашему участию в сделке.

Рядом с ним, в таком же поклоне, склонился гуль.

– Вези рыбу, южанин, – кивнул офицер снабжения, довольнo хлопнув по телеге, полной мешков с крупой. Буквально несколько минут назад солдаты закончили осмотр и резво перекидали продовольствие себе в телегу. – Если решишь привезти мяса, то сразу говорю – у нас полно запасов вяленый Йуси-тар. Мы возьмем только скот живьем.

– Скот – очень прихотливый товар, – развел руки гуль. – Рыба действительно будет более уместна.

– «Более уместна», – повторил военный и усмехнулся. – Говоришь как обнищавший вельможа. В твоём роду не было

вельмож?

– Нет, но я был в учениках у одного, – бесстрастно соврал гуль, пользуясь памятью мертвого тела. – От него нахватался.

Вояка кивнул и, махнув рукой на прощанье, скомандовал солдатам отправляться в лагерь, после чего сам неспешным шагом отправился за ними.

– Императора портянки, – пробормотал Гурт, стоявший рядом с пустой телегой. – Я чуть не обделался со страху! Я думал, нас сейчас на копья поднимут!

– Поменьше болтай, – оборвал его Мак и пройдя мимо телеги махнул остальным воинам. – Уходим!

– Солнце уже перевалило зенит, – попытался отговорить его десятник, но темный подмастерье был непреклонен.

– Уходим, я сказал! – с нажимом произнес он. – Нас проверили магией четыре раза. И не простой. Я о такой даже не читал.

– Сильная?

– Нет, но там ее много. Минимум два мага в лагере, а это уже приговор, если они заметят, что с нами что-то не так.

– А что с нами не так? – вмешался в разговор Жак.

– Трупы вместе с нами живые! Вот, что не так! – буркнул на него Гурт и, взволновано оглянувшись, спросил: – А сейчас они заподозрить не могли?

– Не должны, – парень облизнул губы и оглянулся на удаляющуюся телегу. – Я всех трупов под личиной спрятал, но повторяю – такой магии не знаю.

– Вар, ты живым скажи, чтобы они не торопились и картины не портили. Мы с ленью уходим, – начал инструктировать его старший товарищ. – Чтобы видно было – нам уходить не хочется. А ты мастер, гулю прикажи. Пусть он по лагерю суетится и нас криком и пинками подгоняет.

Мак кивнул, понимая, к чему клонит десятник.

– И я еще вот что спросить хотел, – десятник повернулся к темному подмастерье и тихо спросил: – Порча та, что ты на крупу наложил... она... саторца со свету сведет или только...

– Только в нужнике сидеть будут. Желудки еще вывернет. – видя расстроенное и недоумевающее лицо Гурта, он добавил: – Только вот проклятье не простое. Оно щупальца распускает. Если крупа наша хотя бы пару дней в хранении полежит – все, что за сотню шагов съестного есть, плесенью покроется.

Парень с усмешкой добавил:

– Ты же не забыл, в чем главная цель?

– Чтобы они с голоду кусты с корнями жрать начали? – улыбнулся Гурт.

– Начнут, не волнуйся. Им кусты скоро слаще малины покажутся...

– Это как-то... Бесчестно... – вмешался Жак.

– Война, – пожал плечами Мак. – Такая война...

– Нет! Нет! Пощадите! Я не виноват! – скулил офицер снабжения, вереща словно женщина, зажатая в переулке.

– Десять ударов плетью, – раздраженно повторил мужчина в позолоченном доспехе и дал знак солдатам. Те подхватили тело и потащили к столбу, стоящему напротив шатра главы отряда Симар.

– Это все торгаш! Торгаш привез три телеги крупы! Я не знал...

Офицер ойкнул и притих на несколько секунд от удара по почкам. За это время четверо солдат успели сноровисто подвесить его за веревки, связывающие руки на крюк так, чтобы он совсем немного не доставал до земли.

– Йуло Сун, – начал громко говорить офицер, чтобы было слышно всем собравшимся. – Что гласит свиток офицера обеспечения?

Он сделал кивок, и широкоплечий вояка небрежным движением распустил кнут, после чего резким взмахом нанес первый удар. Раздался вопль подсудимого, но, не смотря на это командир, продолжил:

– Свиток гласит, что любое продовольствие, доставленное не военным караваном снабжения, должно быть проверено, – снова раздался свист и истошный вопль осужденного. – Проверенного минимум тремя офицерами, один из ко-

торых должен иметь знак школы разума!

Снова, щелчок и новый вопль боли.

Командующий лагерем сплюнул на землю и, развернувшись, отправился в сторону шатра.

– Сколько припасов захватила эта плесень? – поинтересовался у ожидавших его офицеров воин.

– Три четверти, – сухо ответил худощавый воин в кожаном доспехе.

– Почему три четверти припасов находились в одном месте? – рыкнул командир, обернувшись к ответившему офицеру.

– Два каравана, – пожал плечами он. – К тому же, мы собирали караван для осаждающих войск.

– Позор на головы ваших предков, – прошипел командующий и громко поинтересовался: – Кто-нибудь может объяснить, как это произошло?

– Разрешите мне, Зулем, – вышел вперед лысый человек в балахоне. На темечке красовалась белоснежная руна.

– Только если по существу, – пригрозил ему пальцем командир. – Без этих ваших философских изысканий.

– Я постараюсь быть максимально краток, – кивнул маг и произнес лишь одно слово: – Проклятье.

Повисла небольшая тишина, во время которой на лице Зулема, командующего лагерем, отразились тяжелые мыслительные процессы.

– Уточните!

– Некто, довольно сведущий в темной магии, наложил его на припасы, привезенные в лагерь. Проклятье было непрыстым и распространилось на остальную еду, которая находилась рядом, сделав ее ядовитой.

– На какой припас было наложено проклятье? – тут же начал выдавать вопросы офицер в кожаном доспехе. – Когда оно наложено? Могло ли быть заклинание отсроченным? Кто его наложил и, главное, какую цель он преследовал?

– Вы очень любите получать ответы, – улыбнулся маг. – Однако служба императорской воли не видит ответов в самих вопросах. Если проклятье наложили сразу – скорее всего оно бы заразило еду хозяев. Припас, который был отравлен, изначально находился в западной части лагеря. Там, где вся еда оказалась отравлена. Если бы вы были достаточно расторопны, то знали бы, что там еда из двух источников.

– То, что у нас была телега крупы от торгаша – это и так известно, – вмешался Зулем. – Тут и думать нечего...

– Да, обвинения вполне просты и логичны, но мы не можем списывать со счетов возможность отсроченного проклятья, – поднял палец маг, не давая командующему продолжить. – Припасы могли быть отравлены задолго до того, как попали сюда. И не обязательно именно с торгашом.

Собравшиеся офицеры переглянулись.

– Как быстро вы можете справиться с проклятьем? – хрустнув кулаком уточнил командир.

– С самым проклятьем представители корпуса разума

справились еще вчера. А вот плесень, которая испортил припасы – это уже совершенно другая песня. Мы бессильны...

– Вы не можете уничтожить плесень?! – вспыхнул яростью Зулем и прорычал словно разъяренный тигр. – Могучий корпус разума не может уничтожить плесень!!!

– С плесенью мы тоже справились, – с ядовитой улыбкой произнес лысый мужчина. – А вот с ядом, который она выделяла мы уже бессильны. Припасы испорчены, и, чтобы не плодить отравления, я прошу уничтожить зараженные припасы...

– Ты в своем уме? Там двадцать шесть телег провизии и фуража! – возмутился воин в тяжелой кольчуге и плаще, какие обычно носили конные воины. – Как ты вообще себе это представляешь?

– Я лишь предостерег, – тут же открестился член корпуса разума. – Предостерег и предложил выход из ситуации. В любом случае, если вы решите кормить лошадей или солдат этой пищей, то участь их незавидна.

– Воля императора, – произнес командующий взглянув на одного из офицеров. – Что вы нам скажете?

– Идея корпуса разума оправдана, – спокойно ответил офицер в начищенном до блеска доспехе. – Предатель может оказаться среди нас. Однако надо понимать, эти горы – не наша земля. Мы ее не знаем. Готов побиться об заклад, что мимо этого ущелья через горные хребты есть ни одна тропа. Отряды противника могли просочиться в тыл.

Командующий кивнул и, размяв кулак, поинтересовался:

– Есть ли у вас идеи по поводу предупреждения подобных инцидентов впредь?

– Давайте будем откровенны, командующий. Я склоняюсь к наличию обеих проблем. В наших рядах может быть предатель, а в степи, на тракте, могут гулять отряды имперских выродков. Одно не отменяет другого. – мужчина пригладил короткую черную бороду и продолжил: – Предлагаю проверять все припасы, что приходят внутрь вне зависимости от источника. Чтобы исключить предателя внутри лагеря, предлагаю разделить припасы не на два склада, а на шесть и проверять их ежедневно. Так, если предатель внутри лагеря, мы сможем его вычислить и минимизировать потери.

– Хорошо, но... То, что произошло сегодня – это минимум плети и позор на головы наших семей, – произнес Зулем, оглядев офицеров. – Поставки продовольствия атакующей армии могут оказаться под угрозой. На наше счастье, караван с продовольствием должен подойти на днях.

– Если подойдет, – позволил себе комментарий воин в кожаных доспехах.

– Это вторая сторона медали, – кивнул представитель воли императора. – Если отряды империи просочились на эту сторону горного хребта, то возможно, следующего каравана мы не дождемся.

– Та-а-аак, – протянул Зулем.

– Положение довольно сложное, – вмешался маг. – Я

не вправе указывать, но решить его своими силами мы просто не в состоянии.

– По-твоему, мы не способны перебить несколько шаек имперских крыс? – скрипнул зубами командующий.

– Вполне способны. Даже если их будет несколько сотен, – поклонился в пояс лысый представитель корпуса разума. – Однако поймать их мы не в силах.

– Надо разослать сообщение о диверсии и предупредить большой лагерь атакующего корпуса, – согласился воин в отполированном доспехе. – Также надо передать сообщение большому лагерю на том конце тракта. Самым разумным в нашей ситуации будет максимально предостеречь всех, кого можем, и сократить пайку вдвое, хоть каким-нибудь образом компенсируя потери. К тому же... Мы не знаем, дойдет ли до нас следующий караван.

Полог шатра качнулся, во внутрь вошел еще один лысый маг. Он поклонился в пояс и представился под недоумевающим взглядом Зулема.

– Мастер предметов Луо. Прибыл с отрядом усиления.

– Где командир отряда? – тут же спросил глава лагеря.

– У ворот. Бранится и пытается добиться разрешения войти внутрь. Охрана лагеря отказывается пускать его без разрешения офицера воли императора или главы лагеря.

Командующий скосил глаза на воина в блестящих доспехах.

– Работаем, – пожал плечами он. – Это мое распоряжение.

– Встретьте отряд, – кивнул Зулем и, как только тот сделал шаг к выходу, добавил: – Только представителя корпуса разума с собой возьмите.

Поймав вскинутые вверх брови, он добавил:

– Если уж работаете, то работайте хорошо.

Офицер кивнул и сделал знак магу, который поспешил за ним.

– Было ли в вашем походе что-то необычное? – поинтересовался командующий.

– Труп, – пояснил мастер предметов. – Труп воина саторской армии, растерзанный на несколько частей.

– Шакалы?

– Кости не обглоданы, – покачал головой Луо. – Следы говорят о том, что кто-то перекусил ему позвоночник. Я не знаю таких хищников в степи. К тому же все мои артефакты говорят о том, что недалеко от смерти несчастного была темная магия. Скорее всего, ритуал. Обычные заклинания быстро развеиваются.

Командующий резко втянул воздух носом и выдохнул, сразу став спокойнее, словно пар выпустил.

– Немедленно отправьте гонца в атакующий корпус. Поставьте их в известность. Надо попросить у них помощи...

– Они не дадут солдат, – качнул головой офицер в кожаных доспехах.

– Нам не солдаты нужны. Нам нужно время. Надо просить у них, чтобы они урезали продовольственный пай, пока

мы во всем разбираемся. Второе послание надо отправить в большой лагерь корпуса обеспечения. Все караваны необходимо обеспечить прикрытием корпуса разума.

– Всех не прикроешь, – послышался голос офицера охраны лагеря.

– Тогда надо собирать большие караваны, чтобы у этих крыс просто не было шанса его уничтожить. – Зулем оглядел офицеров и добавил: – Всем за работу и почаще приглядывайтесь к солдатне. Предатель может выдать себя.

Офицеры отдали честь и устремились к выходу. За ними собрался идти и мастер предметов, но его остановил голос командующего.

– Ты, как тебя зовут? Луо? Ты умеешь передавать сообщения на расстояния?

– В чистом виде – нет, – признался маг. – Однако я мастер предметов и мне вполне по силам сделать птицу из вашего письма.

* * *

– Чертова пустыня, – пробормотал уставший солдат. – Как вообще можно жить в этой пустыне?

– Это степь, Сигай – покачал головой второй, идущий рядом. – Степь – это не пустыня.

– Знаешь, Чек, а вот я не вижу никакой разницы, – недовольно буркнул воин. – Пусть здесь нет барханов и песка,

но ты погляди вокруг! Ни одного дерева! Только эти чертовы колючки и ровная, как доска, земля! Здесь тоже ничего нет! А пустыня это что? Место где пусто!

– Дурак ты, Сигай, – сплюнул воин и со вздохом взглянул вперед каравана. Вдалеке виднелся огромный дорожный камень. – Через пару часов привал будет.

– Поскорее бы, а то мне кажется, я ноги до самых коленей стер.

– У тебя боты походные, – фыркнул собеседник. – На них магия наложена.

– Мастер вещей, который их делал, явно халтурил, когда создавал их, – проворчал Сигай. – Ноги в них постоянно потеют, а в холод мерзнут.

– Ты не поверишь, но солдатам не положены походная обувь с подогревом и охлаждением, – съязвил Чек. – Ты свой-то заслужил за пять лет безупречной службы.

Солдат вздохнул и с недовольством пнул небольшой пучок пожухлой травы, попавшийся под ногу. Удар поднял облако пыли и недовольное ворчание сослуживцев впереди. Парочка шла в конце колонны замыкающей караван.

– Лучше бы тебе десятника дали, – хохотнул солдат. – Хотя я бы от таких тоже не отказался.

– Меня не слишком то и спрашивали, – произнес Сигай и повернул голову в сторону солнца. – Слушай, Чек, сколько нам еще до ущелья?

– Видишь ту полосу на горизонте? – сослуживец указал

на тонкую серую полоску слева. – Это горы. Я думаю, два перехода, не меньше.

– Говорят, там воюют по-настоящему. ория решила ударить со всей силой, за все то, что творила империя на наших землях.

– Ты веришь этим горлопанам, что орут в каждом доме горячей воды? – покачал головой старый друг. – Сигай, если ты идешь за мстью – можешь прирезать себя прямо тут. Это самая глупая причина отправляться в это пекло.

– А ты тогда зачем туда идешь?

– За землей, – ответил Чек. – Те, кто вернется оттуда – получают свой надел. Я лично видел указ Всевышнего.

– А в чем разница? Мы же оба там воевать будем!

– Ты будешь мстить. А это значит, что ты будешь стараться убить. А у меня цель другая. Мне надо вернуться обратно.

Друг умолк и задумчиво взглянул на него.

– Солдат чаще убивает безрассудность и самоуверенность, чем стрелы и копья врагов. – пояснил Чек.

– Я уж было подумал кое-что другое, – хмуро буркнул солдат и отвернулся. – Я тоже не за мстью иду. Если уж не врать, то сам не знаю, зачем туда иду. Наверное, мне некуда идти. У меня просто больше ничего нет.

Воин упер взгляд в землю и молча продолжил шагать. Тишина, прерываемая скрипом колес каравана, продлилась не больше минуты. Погруженный в свои мысли Сигай усмехнулся.

– Знаешь, наверное, приму обет воли, чтобы стать десятником. Не то, чтобы мне сильно хотелось, но я действительно ничего больше не умею. Моя судьба с детства корпусу принадлежит. Босоногим бегал на кухне, постарше посыльным, а в семнадцать принял золотую монету корпуса.

Воин вздохнул, предаваясь воспоминаниям.

– Помнишь Железного Гара? Мы таскались с ним по молодости. Он учил меня и поставил копье и щит. Если бы не ранение, думаю, его бы оставили, несмотря на седую голову и почтенный возраст – воин по доброму улыбнулся. – Он мне был вместо отца, но сильно хромал. Умники из корпуса разума срастили ему кость неправильно и его мучали сильные боли. Гара остался в городке Гурумэ, что на востоке от Лутумуа. Когда мы шли сюда, мы проходили мимо него. Я заходил туда, чтобы навестить его.

С лица сползла улыбка, уступая его мрачной маске.

– Он спился. Превратился в то отребье, о которое мы в пьяном угаре в отгуле вытираем ноги. Я нашел его на окраине площади. и не узнал бы его, если бы Гара не пристал ко мне с просьбой подать монету бедному калеке. Твердил, что сам был воином корпуса... – Сигай стиснул зубы и со злобой произнес: – Железный Гара превратился в пьянь, отребье, в отбросы...

Воин продолжил молча идти и через десяток шагов, немного успокоившись, произнес:

– Наверное я всё-таки иду туда за смертью, – тихо при-

знался он и повернул голову к Чеку.

Тот лежал в нескольких шагах позади обезглавленным трупом. Над ним стоял воин в кожаном доспехе. Доспех был перемазан дорожной пылью, в десяти шагах за ним была небольшая яма, в которой он по всей видимости прятался. На лбу воина красовалась странная руна, начертанная углем.

– Ты ее нашел, – шепотом произнес он и указал мечом на Сигая.

В следующий момент он услышал слабый свист и резкую боль в шее. Мир закружился в карусели и, спустя несколько секунд, его глазам предстало его тело, опускающееся на колени, толчками выталкивая кровь из обрубленной шеи.

А после события понеслись словно обезумевшая от страха косуля.

Со всех сторон от каравана вскакивали из земли воины. Перепачканные пылью и сухой землей, они, словно серые призраки, бросались на охрану и возниц, вонзая в них оружие. Никто не обратил внимания, что все они были в саторской броне, все носили знаки корпуса обеспечения и все имели смертельные раны на теле, которые им совершенно не мешали сражаться.

Мертвецы бросались опрометью, большинство без щитов, без всякой тактики. Словно обезумевшие, они кидались на противников, вонзая короткие клинки, ножи, а те, кто не имели оружия – вгрызались зубами, словно степные шакалы. Напор был настолько ошеломительный и неожиданный,

что никакого строя или достойного сопротивления просто не вышло.

Да, мертвецов пронзали копьями, да, их рубили, но отсутствие конечностей или второй половины туловища совершенно им не мешала. Почти все телеги рванули в разные стороны, но не от того, что муллы почувствовали мертвую плоть. Это получилось из-за того, что мертвецы, жажда выполнить приказ, бросались на все, что попадется.

Все, что имело теплую кровь.

Разорванные зубами глотки, разрубленные мертвецы, оторванные конечности и истошные вопли. Очень быстро нападение на караван превратилось в кровавую вакханалию. Сухая пыльная земля степи за несколько минут покрылась кровавыми пятнами.

Бой вспыхнул очень быстро и так же быстро почти сошел на нет. Сопротивляться остались лишь несколько воинов. Они размахивали мечами, рубили топорами, раскалывая головы мертвецов, но не сдавались. По началу четверка билась встав в круг, затем, когда на копье одного из воинов повисло сразу три оживших трупа, они остались втроем. Им пришлось сместиться к телеге, чтобы как-то сократить сектор атаки. Однако в какой-то миг бой остановился. Мертвецы просто замерли и, встав в плотное кольцо оцепления, принялись чего-то ждать.

Из оцепления мертвецов вышел Мак. Он внимательно оглядел воинов в дорогой броне и кивнул, после чего спо-

койно произнес на имперском:

– Одного будет достаточно.

Он поднял руку и, указав на них двумя пальцами, выдал очень маленькие «Иглы тьмы». Они были настолько малы, что не превышали по размерам швейные.

В следующий миг два из трех воинов получили маленькие дырки во лбу, из которых по капельке потекла кровь. Спустя секунду они рухнули на землю сломанными куклами.

Мак развернулся и ушел за спины оживших мертвецов, а воин, сглотив ком в горле, проревел на саторском:

– Имперский ублюдок!

– Не я такой, – пробормотал он, не оборачиваясь. – Война такая...

После этого воин рванул вперед, размахивая топором, но вопреки его ожиданиям, мертвецы побросали оружие и ринулись на него. Он успел разрубить троих, прежде чем его повалили на землю. Его хватали за руки, за ноги, облепили, словно мухи конский навоз.

Итог был предсказуем. Воина связали по рукам и ногам, не забыв сунуть в рот кляп.

Кровавая резня закончилась. Мертвые добились раненых. Через полчаса мертвецы из каравана снова зашевелились.

* * *

Глава 2

Мак морщился от удовольствия, глядя на костер. Рядом сидела пара воинов, сноровисто работая ложками.

– Греетесь? – поинтересовался Вар, глядя на мага.

– Угу, – кивнул тот. – После большой работы со смертью меня всегда морозит.

Десятник кивнул и продолжил работать ложкой.

– Много у нас трупов получилось? – тем временем спросил Мак.

– Удачно в землю закопались, – кивнул второй воин – здоровяк Билл. – Мы почти тридцать врагов уделали, а положили всего ничего – полтора десятка. Это те, что совсем негодные, с головой разбитой.

– Не бросайте их, – кивнул темный подмастерье. – Я их на тварей пушу.

Мак оглянулся в сторону рукотворной кучи земли. Все мертвецы были заняты тем, что копали огромную яму.

– Еще раз обыщите весь караван, простучите полы на предмет заначек. Надо собрать все деньги, которые есть.

Воины прекратили работать ложками и переглянулись.

– Соберете все медные и золотые монеты. Трех саторских золотых достаточно, а вот меди надо побольше. Всю посуду медную, которую найдете, тоже собирайте.

Мак повернулся к седельным сумкам, которые собрал еще

в университете, и достал из нее старую рукопись.

– Задумали чего? – успокоившись, поинтересовался Вар.

– Задумал, – кивнул Мак и взглянул на собственные руки. – Надо закончить одно дело.

– Вы для того оставили одного саторца живым?

Мак кивнул и, устало потерев глаза, начал объяснять:

– Мы уже семь караванов накрыли. Гурт с остальными, я надеюсь, тоже не меньше двух возьмут. О нас уже знают. Скоро караваны будут идти с поддержкой магов. В этом случае мы так просто не отделаемся. Наше счастье, что застава еще держит в ущелье десять тысяч раздраженных, голодных солдат. – Мак пролистнул рукопись до главы о сложном конструкте артефакта, расположившийся на двух страницах. – У нас не так много вариантов дальнейших действий. Либо мы упрямся рогом и, возможно, угробим еще один-два каравана.

– Поляжем и нежить всю положим, – подал голос Билл.

– Поляжем, – кивнул парень. – Другой вариант – я закончу работу над своими... один прием, в общем.

– Это что-то изменит? Прием этот? – облизывая ложку, спросил Вар.

– Изменит. Очень многое изменит, – кивнул Мак и, перевернув страницу, взгляделся в сложную цепь рун и чертеж похожий на руку. За три страницы до этого была обведена несколько раз надпись крупными буквами «Пятый шаг». – Все можно было бы сделать плавно, без рисков, но мы не в

том положении. Благо, есть альтернативный путь. Грязный, с высокой ценой, но за скорость всегда приходится чем-то жертвовать.

Мак вздохнул и поднял глаза на костер.

– Надо найти иглу. Крупную швейную иглу или шило. Еще нужны будут перчатки по локоть. Если найдете кожаные – будет хорошо. Если нет, то поищите металлические, только обязательно цельные, – парень опустил взгляд на свои руки и сжал кулаки. – И напоите пленника. Завтра он мне понадобится в сознании.

– С припасами что? – спросил Вар, поднимаясь на ноги.

– В землю. Все в землю и заметаем следы.

* * *

Вар и Билл переглянулись. Оба стояли поодаль огромного рисунка, в его центре лежал Мак. К ногам и рукам его были привязаны веревки, концы которых тянулись у массивным кольям. По задумке, натянув четыре конца, можно было обездвижить парня, при этом не находясь в зоне действия странного обряда.

– Повтори еще раз, – попросил парень, собираясь с духом.

– Веревки тянем, пока тебя от земли не оторвет, – неуверенно начал Вар. – А потом к нежити, подальше отходим.

– Билл?

Здоровяк повел плечами и кивнул.

– Перед тем как уходить, ножом ноги под коленом режем саторцу и руки в запястьях.

– Хорошо, – кивнул Мак и облизнул пересохшие от волнения губы. – Тяните. Тяните, пока я не передумал.

Воины неохотно переглянулись и взялись за конец, привязанный к правой руке. Немного усилий и торс парня оторвался от земли. Десятник кивнул, и они отправились к следующему колу, чтобы натянуть ноги.

Стоило парню оказаться растянутым в воздухе, он задрал голову так, чтобы было видно перепуганного и рвущегося в путах саторского воина.

Билл кивнул кивнул десятнику и, аккуратно подойдя к пленному, расположенному на импровизированном алтаре из досок, резанул его в указанных местах.

Из ран толчками потекла кровь, покрывая дерево и руны. Воин взревел, но кляп и хорошо закрепленные доски не дали ему шансов.

С другой стороны огромного ритуала находилась куча медного хлама и стальные перчатки. Мак дождался, пока под жертвой натекла приличная лужа крови и, судорожно сглотнув, активировал плетение.

Заклинание было довольно сложным, и у парня выступил пот на лбу от усилий. Ритуал начал исходить темной дымкой, набирая силу, и он с трудом им управлял.

Первым признаком успеха был пленный, которого выгнуло с такой силой, что захрустели веревки, суставы и жилы.

Его слегка приподняло на досках, после чего он забился мелкой дрожью, пуская сквозь кляп пенистые слюни.

Пара минут бушевала темная энергия, вспыхивая черными языками пламени в разных участках. Затем, словно кто-то нажал на паузу, все замерло. Замерло черное пламя, замерла жертва, даже ветер и тот, словно испугался и решил обойти черный ритуал стороной.

Медь, сваленная в кучу, в месте, поверх руны демонических врат, в одно мгновение превратилась в расплавленную лужу. Ручеек металла потек, захватив с собой золотые монеты неподалеку, и отправился от руны к руне словно змея из раскаленной меди. Собирая темную силу, цвет металла становился все насыщеннее.

Обойдя все руны – змея очутилась у головы Мака, после чего разделилась на две поменьше и вонзилась в руки. Время пустилось вскачь.

Темный подмастерье заорал во все горло. Протяжно, истошно, с надрывом. Парень завопил настолько жутко, что солдаты в панике сначала бросились бежать, но быстро остановились.

– Может достать его, – подал голос Билл.

– Не лезь, а то убьет и как звать не спросит, – одернул Вар, сглатывая ком в горле от жуткого зрелища.

Кровь, что стекла на алтарь, подобно меди, потекла от замершего тела пленника к Маку. Та же змейка, от руны к руне, вот только теперь змея была ярко-алой. Повторив путь

медной, она впиалась в руки, проникая глубже и глубже.

В этот раз Мак не кричал. Он лишь раскрыл рот и ели слышно захрипел. То ли пораженный болью, то ли не в силах набрать воздух, чтобы крикнуть. Тишина продолжалась десяток секунд, но в итоге темный подмастерье набрал полную грудь и заорал что есть мочи.

Как только вторая змейка скрылась внутри рук, кожа от кончиков пальцев до локтей покрылась мелкими синячками, которые разрастались с каждой секундой. Когда рука превратилась в один большой синяк – он начал темнеть. От синего, к темно-серому, а за ним к черному. Ритуал начал стихать, когда руки Мака стали черными как уголь.

– Мастер! – окликнул повисшего на веревках парня Вар, когда последние признаки магии исчезли. – Ты там живой?

– Живой, – прошипел подмастерье. – Развяжите...

Воины сноровисто подбежали к Маку и быстро перерезали веревки. Они уже хотели подхватить его за руки и поднять, но тут он отдернул руки и рыкнул:

– Нет! Не трогайте руки, – он прижал их к себе и, сплюнув кровавую слюну на землю, произнес: – Перчатки... Перчатки где?

Билл тут же убежал в сторону и вернулся с парой стальных перчаток.

– Я уж думал вас убьет, – взволнованно прошептал Вар не отводя взгляд от угольно черных рук. – А уж когда закричали, то...

– Надо подать знак остальным. Пора заканчивать и попробовать на зуб их лагерь, – пробормотал парень, осторожно, морщась от боли, надевая перчатки. – У нас все собрано?

– Собрано, – кивнул десятник. – Вас ждали.

Мак натянул до конца перчатку и осторожно вытянул руки вперед.

– Мне бы немного времени, – прошептал он. – Не пришлось бы это делать с руками.

* * *

Мужчина в шелковой одежде сидел в позе лотоса. Глаза были прикрыты, дыхание было размеренно и спокойно.

Вокруг был ровный белоснежный песок, а сам он сидел на небольшом плоском камне. За пышным цветущим кустом журчал небольшой ручеек.

На краю сада камней появился лысый мужчина с черной руной на темечке. Он подошел к слуге, стоявшему поодаль, и тихо что-то ему прошептал. Слуга выслушал, но отрицательно покачал головой. После этого посетитель сдержанно кивнул и уселся на подушку в небольшой уютной веранде. Через несколько минут из входа показалась девушка, в красном юкато с подносом в руках. Она просеменила к веранде и принялась заваривать чай.

Пока саторский маг наблюдал за безукоризненной чайной церемонией, мужчина в шелковой одежде открыл глаза

и несколько секунд смотрел на угловатый камень перед собой.

Затем медленно поднялся и глубоко вдохнул, после чего плавно выпустил воздух через нос. Пара минут созерцания, и мужчина в шелковых одеяниях отправился к беседке. Как только он вошел в беседку, служанка и маг поднялись на ноги.

– Чистого разума, повелитель – поклонился гость, согнувшись в самом глубоком поклоне на который был способен. – Я узнал о вашем зове только сегодня ночью и направился со стремительностью ветра.

– Я никогда не звал темную руку просто так, – произнес император. – Дело не требует отлагательств.

– Я весь в вашем распоряжении, – не разгибая спину, произнес гость.

Глава государства изобразил учтивую улыбку и присел на подушку напротив, дав знак, чтобы гости и служанка тоже сели.

– Мне доложили о нашей армии в ущелье на западе, – спокойно произнес он. – Она голодает.

– Голодает, – задумчиво произнес гость. – Вы хотите проверить корпус снабжения?

– Если бы в корпусе было дело, – вздохнул Повелитель. – Подобные проблемы довольно просто решаются на некоторое время десятком срубленных голов. Для этого я отправлю туда младшего отпрыска Сумуэ. Меня же волнует кое-

что другое.

Император подождал, пока служанка нальет чай, затем отопьет из чашки, и принял у нее из рук свою.

– Потеряно девять продовольственных караванов. Это только военных. Свободных торговцев никто посчитать не может, но достоверно известно о трех.

– Степняки?

– Степняки на западе закончились. Карательный корпус прошелся там каленым металлом, отправляя всех к праотцам. Есть мнения, что это имперцы, преодолевшие горные тропы.

Маг задумчиво поджал губы.

– Информации о количестве противника, о его силах – отсутствует. По этому я и вызвал вас.

– Но это больше подходит для...

– Единственное, что известно – это то, что боевое подкрепление наткнулось на растерзанный труп в двух переходах от перевалочного лагеря. Труп осматривал молодой мастер предметов. Он отметил, что рядом с трупом сработали артефакты нацеленные на магию тьмы.

– Вот как, – поджав губы, произнес маг, но на лице не промелькнуло ни одной тени эмоции. – Однако, ваше величество должно понимать, что один труп и следы темного ритуала не могут служить основанием для того, чтобы считать противника темным магом...

– На заставе, в конце ущелья, которое когда-то сделал

Брендан «Война», оказалась кровь императора. Корпус разума продавливает защиту и успех будет за нами. Дело пары недель. – спокойным тоном перебил его мужчина в шелковых одеяниях. – Но армия в двенадцать тысяч солдат не простоят столько. Они просто начнут бунтовать от голода. В перевалочный лагерь уже три недели не приходили караваны с продовольствием. Была проведена диверсия и часть припасов уничтожена...

– Мое дело тьма и смерть, ваше величество. Я никогда не...

– Дракону плевать, как сильно рыцарь любит принцессу, – снова оборвал его ледяным тоном повелитель. – Так и мне плевать, что вы «не». Следующий караван будет большим. Больше полусотни телег и несколько представителей корпуса разума. Вы едете с ними.

– Но...

– Если есть хоть малейшая вероятность, что корпус разума провалится и угробит караван – я предпочитаю эту возможность исключить. – Правитель Сатории поднял глаза на собеседника и, пригубив чая, произнес: – Это не тот случай, когда я спрашиваю у вас совета или мнения.

Маг сжал губы тонкой линией и коротко кивнул, выражая покорность.

– С вами поедут еще трое магов. Имеет ли смысл давать вам право выбора?

– Если не кривить душой, то нет. У меня одинаково пло-

хие отношения со всеми.

– Что же, тогда я оставлю это за собой, – он снова пригубил чая и с улыбкой кивнул магу, давая понять что разговор окончен.

Мужчина поднялся, еще раз поклонился и тихо покинул веранду под пристальным взглядом правителя.

– Ваша светлость, – произнес сухощавый старичок, встретивший гостя у входа. Он зашел на веранду и склонился в глубоком поклоне.

– Ясуо, пригляди за нашим черным псом, – не отводя взгляда чашки чая, произнес император. – И узнай, что говорят о его силе.

– Его сила велика, – не разгибаясь, произнес слуга. – Многие шепчутся о том, что он в немилости, и вы не хотите давать ему императорской медали.

– А он достоин звания стихии? – спокойно поинтересовался хозяин дворца.

– Мне это неизвестно, но большинство говорит об этом, словно он уже прошел все испытания.

Повелитель поставил чашку и погладил рукой аккуратно подстриженную бородку.

– Собери несколько псов, чтобы пригладеть за ним в ущелье. – произнес он после небольшого раздумья. – А ему передай как мое тайное веление: «Если он расчистит путь для караванов и продавит защиту крепости в ущелье – я отдам приказ готовить ему испытание».

- Мне начать подготовку к испытанию? – спросил слуга.
- Избавь меня от этого.
- От испытания?
- От Марада «Черного пса».
- Он один из сильнейших магов, – осторожно произнес старичок.

– И самый неуправляемый, – кивнул император. – Мне хватило пряток с Синдзи Вольным ветром. Больше я подобных ошибок делать не намерен...

* * *

Гурт виновато взглянул на Мака, бойцы развернули сверток ткани, и перед темным подмастерьем предстали трупы двух воинов.

– Пут и Лет, – выдохнул Мак, глядя на павших. – Зачем полезли в бой? Как это вообще получилось?

– Артефакты, – Гурт вжал голову в плечи, словно был виноват. – Пут, на мече руну малость потер и нам про то не сказал. Я проверял, но он, чтобы не перепало, ее углем дорисовал. Вот я и проглядел. А противник не простой попался. С мечом и медальоном артефактным.

– Тот урод успел десяток нежити упокоить, пока до него Пут с Летом добраться успели. – попытался вступиться Жак, но заработал только гневный взгляд от десятника.

– Пута он сразу порубил. Причем меч Пута надвое раско-

лол. А Лета он магией желтой ударил, а затем еще железкой своей в сердце зарядил для надежности. – Гурт развел руками. – Я им команды не давал. Это они сами решили накинуться. Я уж с лука ему в глаз, вашей стрелой от души зарядил. Только тогда он уже наших порубил.

Мак хотел потереть руками лицо, но вовремя остановился, чтобы не расцарапать кожу.

– Это давно должно было случиться, – произнес он. – Нельзя было быть настолько самонадеянным.

Воины переглянулись.

– Надо лучше вас подготовить. Иначе вы просто все перемрете и никакого толку от этого не будет.

– Мертвыми мы тоже послужить еще можем, – пожал плечами Гурт.

– Можете, – кивнул темный подмастерье. – Вот только безмозглых трупов и так хватает, а на что-то более стоящее у меня нет ни времени, ни ингредиентов. И кто вообще командовать будет этими трупами? Или вы решили, что я лично приказ каждому мертвому саторцу отдавать буду?

Повисла гнетущая тишина. Темный подмастерье кивнул в сторону костра и исходящего паром котелка.

– Каша только подошла, – после этих слов он молча отвернулся и отошел к своим седельным сумкам, в которых принялся рыться.

– А с трупами что делать? – задал волнующий вопрос Гурт.

– Оставь, я их подниму, – не оборачиваясь, ответил Мак. – Будут всем нам хорошим напоминанием собственной самоуверенности.

Воины переглянулись и уже собирались отправиться к ко-
стру, но к ним вернулся темный подмастерье.

– Мне нужна будет ваша помощь, – произнес он, достав свою старую тетрадь. – Мочу, кровь, слюну и волос. С каждого. В отдельную посуду.

– Зачем? – озвучил витавший в воздухе вопрос Рум.

– Попробую сделать личные артефакты, чтобы подобного не случилось, – Мак пролистнул несколько страниц. – Материалов и инструмента нет, но кое-что все же могу сделать.

– Мы снова будем делать засады? – поинтересовался Вар.

– Нет, – мотнул головой парень. – Караванов без достой-
ной защиты больше не будет. Мы слишком разошлись.

– И что тогда делать?

– Пора переходить от засад к более решительным действи-
ям...

* * *

Саторский маг с черной руной на макушке оглянулся на караван из сотни телег, который тянулся почти на кило-
метр. Правитель империи решил не рисковать и совместить караваны с продовольствием и подкреплением атакующему корпусу.

– Представляете, уважаемый Марад, что творится в конце каравана? – жизнерадостно произнес маг с голубой руной.

– И что же? – со скупающим лицом произнес темный маг.

– Сотня телег поднимает облако пыли. Отсюда крайних почти не видно.

Марад безразлично пожал плечами и сел поудобнее, чтобы принять более устойчивую позу.

– Только не говорите, что вы опять собрались спать, – расстроенно воскликнул собеседник. – Вы и так по восемь часов в день спите! Как вы вообще можете столько спать...

– Я не сплю, – не открывая глаз, произнес маг.

– Если человек долго сидит с закрытыми глазами, значит, он спит, – возразил собеседник. – К тому же, можете обижаться, но собеседник из вас, как из камня апельсин.

Темный впервые за день проявил эмоцию. Между бровей пролегла небольшая складка, а губы сжались в тонкую линию.

– Фижель, – стараясь сохранять спокойный тон, начал Марад. – Вас же так зовут?

– Я уже представлялся, – тут же надулся второй маг. – Вы не сочли нужным запоминать мое имя?

– Да, не счел нужным, – кивнул темный. – Зачем мне запоминать имя лодыря – мага воздуха, который даже пыль прижать к земле не может?

– С чего это я должен прижимать пыль? Я вам не солдатская служанка...

– За тем, о мой пустоголовый попутчик, что ты не видишь конца каравана. Ты понятия не имеешь, что там творится. Даже если там начнется бой, ты об этом узнаешь только когда в твою голову, звенящую от пустоты, воткнется стрела.

– Я! Да, вы! Кто вам дал право...

– Сколько раз вы запустили поисковое заклинание за сегодня? Вы вообще слышали о принципе контроля пространства?

– Конечно слышал, но зачем? Мы же в степи! Тут любую кочку видно за многие километры и...

– И тут уже погибло больше десятка караванов, – перебил его темный. – Вы серьезно думаете, что они не могли уйти, отправить весть о нападении или, на худой конец, отослать всадников за подмогой?

Маг воздуха открыл было рот, но, поймав насмешливый взгляд Марада, умолк.

– Я все думаю, как вы вообще попали в корпус разума, – раздраженно начал рассуждать темный. – слышал, у вас нет связей в армии. Все ваши родичи сплошь в морской торговле. Все до единого. Это фамильное искусство рода.

– Я сам прошел испытания и получил право на руну, – недовольно буркнул Фижель.

– То, что вы прошли испытание силы, не оспариваю, – показал раскрытую ладонь маг. – Однако корпус разума потому и называется разумом. Помимо силы, тут еще необходимо хотя бы блеклое подобие интеллекта.

– На что вы намекаете? – злобно сверкнул взглядом воздушник.

– Я? Я пока просто рассуждаю. Так вот. Я еще верю в честность и бескорыстность старших чинов в корпусе, хотя некоторых надо бы уже и вздернуть на веревке, чтобы остальным неповадно было. Отсюда главный вывод – проверку разума вы все же прошли. Верно?

– Правы, – осторожно произнес Фижель.

– Так какого черта вы целый день занимаетесь ерундой? Я подглядывал за вами и, кроме освежающего сквозняка в телеге, не заметил ни одной манипуляции с силой! Вы вообще походный свиток читали?

– Причем тут походный свиток? Кто вообще читает эту уставщину? А если и так, то вы вообще спали! – встрепенулся воздушник.

– Я держал большую «Паутину Кисото»! – прошипел в ответ темный. – Я наблюдал за каждой ящерицей на дистанции в десять километров! Ни один живой организм не прошел мимо меня!

– И соизволили об этом сообщить, когда до лагеря осталось половина дневного перехода? Замечательная командная работа! – съязвил Фижель. – Вы думаете, вас зря называют псом? Не волком, не стражем, а псом? Пес знает хозяйина, пес никогда не укусит хозяйскую руку и псы не умеют сбиваться в стаи...

– Вы забываетесь, Фижель, – произнес Марад не своим

голосом. Глаза, залитые тьмой, уставились на мага воздуха. – За такие слова можно горько поплатиться.

– А что вы мне сделаете? – задрал подбородок воздушник и продолжил с отвращением: – Убьете? Обезглавите на виду у всего каравана? Проклянете? Вы же у нас восходящая звезда! Новый претендент на звание стихии!

– Я бы попросил тебя замолчать, – ледяным тоном произнес темный маг.

– Что, правда глаза режет? А вы силу-то уберите, глядишь, и увидите, что у вас под носом происходит! – продолжил Фижель.

– Умолкни, – рыкнул Марад.

– Да как вы смеете...

– Заткнись!!! – рявкнул маг и, вскочив на ноги, с размаху заехал оппоненту кулаком в скулу. – Заткнись, бесполезный кусок мяса! Впереди перевалочный лагерь! И он пуст! Там силы смерти на пару тысяч человек!

Вскочивший на ноги воздушник хотел уже что-то сказать, но тут до него дошел смысл слов противника. Он взглянул в черные провалы глаз и, не зная как поступить дальше, брякнул первое, что пришло пришло в голову:

– Это не повод, чтобы так обращаться с...

Тем временем темный маг поднял руку и выдал предупреждающий знак в виде черной тени, которая с истошным воплем пронеслась над всем караваном несколько раз.

– Что это за мерзость? – поднял голову Фижель.

– Сигнал тревоги, – обронил Марад и сфокусировал взгляд на воздушнике. – Щиты хотя бы подними, идиот!

* * *

Караван встал в километре от лагеря и отправил группу разведки. Возглавлял ее Марад.

Маг тьмы каждые несколько секунд выдавал по целому спектру поисковых заклинаний в попытке заметить хоть какую-то ловушку или ее след. Однако все было тихо.

Перешагнув сорванные ворота, по спине побежали мурашки. Марад давно работал со смертью и неоднократно приносил в жертву людей. Однако здесь все было словно в древних сказаниях о конце света.

У входа, наколотые на собственные копья, стояли стражники. Мутные глаза, синюшная кожа и лужи дерьма под ними говорили о том, что они стоят так уже не первый день.

В лагере не было ни одного признака, что тут был бой. Кроме воронов, которые с недовольным карканьем слетали с палаток.

Разведка каравана рассредоточилась и осмотрела весь лагерь. Повсюду, в каждой палатке, лежали трупы. Причем не просто в повалку, а так, словно смерть их настигла внезапно.

– У имперцев нет темных магов такого уровня, – заявил Марад, когда зашел в штабной шатер. Рядом со столом,

на массивном деревянном стуле с подлокотником сидел командир лагеря. Он неестественно развалился, закинув голову назад. Из переносицы торчал загнанный по самую рукоятку кинжал. Под креслом была лужа запекшейся крови. Рядом, под столом, лежало трое обезглавленных воинов вповалку.

– Надо найти мага заставы, – тихо произнес темный саторский маг, оборачиваясь к побледневшему магу воздуха. – Ты меня слышишь?

– Слышу, – слабо кивнул Фижель. – Он... он, наверное, в палатке... там...

Марад быстрым шагом вышел и вытянул за собой молодого мага.

– Пойдем поищем, – кивнул он в сторону соседней палатки, но тот его остановил и указал на шатер со знаками корпуса разума. – Значит, там.

Когда они откинули полог, то обнаружили шесть обезглавленных трупов, лежащих на койках. Кто-то был переодет в легкую сорочку, кто-то валялся на постели в ботинках. Только один из них лежал посреди шатра.

– Этот единственный, кто смог сопротивляться, – произнес темный, подойдя к мертвецу и присев рядом.

– От... откуда вы знаете?

– Смотри на руки, – показал Мадар. – Видишь вот эти белые линии? Это каналы внутри тела. Если ты умер с пустым источником, твои каналы оставляют на коже следы своего

присутствия. Но здесь не просто линии. Он выжег свои каналы напрочь. Бился до последнего...

Темный заметил, что вторая рука прижата к груди. Он взял за плечо тело и повернул, стараясь не запачкаться в крови. Окоченевший труп перевернулось, словно одна большая доска.

– Посмотри-ка, – усмехнулся Мадар. – Он что-то сжимает в руке. Как думаешь, это фамильная реликвия или кулон возлюбленной?

– Я... не знаю... – сглатывая ком в горле, произнес Фиджи.

Темный маг попытался разжать кулак. Закоченевшие пальцы не желали поддаваться, но в итоге раздался хруст ломающихся суставов и треск костей, после чего Мадар с хищной улыбкой достал из кулака склизкое, в засохшей крови глазное яблоко.

– Фиджи, друг мой, – хорошенько плюнув на глазное яблоко, с издевкой произнес Мадар. Он наигранным спокойствием протирал пальцем глаз, стараясь немного очистить его от засохшей крови. – Ты помнишь, кто тут был главным?

– Д-да... Это... это был мастер...

– Я не про имя. Мне плевать как его звали, – сморщился темный. – Ты помнишь какой у него был цвет глаз?

Пока маг пытался рассмотреть цвет радужки через мутную роговицу, Фиджи начало бить крупной дрожью.

– Только не говори, что ты первый раз видишь столько

трупов, – не глядя на него, произнес Мадар.

Тем временем молодой маг воздуха пялился на мертвого командующего заставой, который вошел в палатку и медленно поднял руку, ухватившись за стилет, торчащий в переносице. Он так же медленно и бесшумно его вытащил и повернул белые буркала на молодого члена корпуса разума. В проходе показались обезглавленные трупы офицеров.

– Даже так, – повернув голову произнес темный маг, понимая, что угодил в западню. – Давно я не видел таких уловок. Похоже, это будет действительно интересно!

Мертвые воины, державшие за волосы собственные головы, начали расходиться по палатке и вытаскивать из ножен мечи.

– Фиджи, если ты хочешь выжить, то ты должен сделать две вещи! – произнес громким голосом Марад. До них дошли звуки боя и крики воинов из отряда отправившегося на разведку. – Первое – встань мне за спину и подними все щиты, какие можешь держать одновременно. Если ты можешь поднять хоть один щит на основе воздуха и света – твои шансы выжить многократно повышаются.

Молодой воздушник нырнул за спину темного и поднял все, на что был способен.

– Второй нюанс, – произнес Мадар, наблюдая, как его окружают обезглавленные трупы. – Закрой уши. Так плотно как только можешь и раскрой рот...

– Я... что... – успел пробормотать молодой маг.

В следующий миг воины вскинули руки с отрубленными головами. Те открыли белесые буркала и раскрыв рот издали сильнейший вопль «Баньши».

Звук был настолько сильным и настолько пропитан магией смерти, что двух секунд хватило для того чтобы заставить упасть Фиджи на колени. Еще две секунды понадобилось, чтобы у него пошли кровь из ушей, носа и рта.

– Слово горного старца, – прошептал Мадар, активируя заклинание из своего особого арсенала. – Амрак!

В этот же миг, от темного мага метнулась кольцо черной энергии, которая, достигнув мертвых офицеров, заставила их взорваться и разлететься кровавыми ошметками, словно красный праздничный фейерверк.

– Фиджи, – пнул корчащегося от ужаса мага темный и громко закричал. – Если хочешь жить – вставай и бегом отсюда!

* * *

Воины сидели за огромным валуном, стараясь не показываться на глаза охране каравана. Мак тем временем смотрел на творившуюся в лагере резню.

Сам молодой подмастерье выглядел изрядно помятым. Один ботинок на ноге отсутствовал. Нога была замотана пропитавшейся кровью тряпкой. Руки по прежнему были одеты в стальные перчатки, но теперь на них виднелась за-

пекшаяся кровь. На голове парня была тряпка с красным подсохшим пятном, которой он закрыл рану в области левой глазницы.

Вар с Гуртом переглянулись и кивнули, подавая знак остальным, чтобы они были готовы.

– Уходить надо, Мастер, – тихо произнес Гурт, осторожно прикоснувшись к плечу парня.

– Там темный, – хрипло произнес Мак. – У нас нет шансов.

– Вы бы поберегли себя, – осторожно произнес десятник. – А там, глядишь, и еще чего придумаем. Пока мы не у дел. Нежить вся в лагере осталась, а их маг светом всю нашу пожег. Не совладать нам с этим караваном. Поляжем зазря, как пить дать.

Мак обернулся и кивнул, вернувшись к воинам.

– Вода у нас есть?

– Есть малость, – кивнул Вар и протянул бурдюк парню. – Еды на четыре дня хватит.

Мак принял кожаный сосуд и, выдернув пробку, припал губами к горлышку.

– Вар, ты рану шил Медянщику? – спросил он, когда отдышался. – Сними повязку, глянь что там?

Вар кивнул и принялся аккуратно разматывать повязку на лице молодого парня. Тот шипел и скрипел зубами, когда ткань, пропитавшаяся кровью, дошла до самой раны.

– Глаза нет, – осторожно произнес Вар, раздвигая слип-

шиеся веки. – Надо бы рану промыть. Упаси боги, чтоб не загноилась.

– У меня в сумках, – прошипел Мак. – Там кожаный бурдюк есть с орнаментом синим. Там раствор специальный... Огонь-вода. Промой рану им...

Пока воины сустились вокруг мага, он начал негромко бормотать:

– Если бы тот маг огонь использовал или землю, то все не так бы обернулось. Пусть что угодно, но только бы не свет.

– Кто же знал, то он светом повелевает, – пробормотал Гурт, обхватывая мозолистыми ладонями голову парня. – Я там вывески «Тут мастер света» не видел.

– Дело не в этом, – сглотнул Мак. Его начала бить мелкая дрожь. – Это конец. У нас не осталось нежити. Только вас шестеро и я седьмой – калека.

– Это нам надо два глаза, чтобы до противника расстояние рассчитывать, – вмешался Вар с бурдюком, из которого пахло крепким самогоном. – А вам оно не надо. Вы силой смотреть умеете, да и точность, она у вас по другому.

Десятник кивнул сослуживцу, и тот прижал голову к огромному валуну, на котором лежал парень. Еще двое воинов навалились на руки.

– Лей, – прошипел Мак, понимая, что без этого не обойтись.

Вар ливанул на рану самогона. Это заставило подмастерье выгнуться дугой и зашипеть не хуже ядовитой змеи. Суставы

захрустели, на шее вздулись вены, а из правого глаза ручьем хлынули слезы.

– Немного осталось, – попытался успокоить его Гурт, наблюдая как второй десятник смачивает в самогоне чистую тряпицу и, намотав на палец, лезет ей в рану. – Надо остатки глаза и кровь свернувшуюся вытянуть. Иначе долго заживать будет.

– Коновалы, – прохрипел Мак. – Изверги!

– Терпи, Мастер, – пробормотал седой воин, стараясь удержать голову руками. – Не мы такие, война такая...

Вар еще несколько раз ополаскивал тряпицу в крепком самогоне, чтобы достать пару темных сгустков. Процедура заняла около получаса. За ее время Мак не издал ни единого стоны. Только шипел и периодически дергался.

– Там темный, – произнес он, как только экзекуция закончилась.

– Шибко плохо? – хмуро поинтересовался Билл.

– Совсем плохо, – мотнул головой подмастерье и, взяв бурдюк с самогоном, припал к нему, проглотив четыре больших глотка.

После этого он зажал рот, чтобы кашель вышел как можно тише, но в итоге не удержался и все равно закашлялся.

– Я там глаз свой оставил, кхе-кху-кху, – начал объяснять Мак. – А если у него часть моей плоти есть, то он меня и найтити, и проклянуть может.

– И не уберечься никак? – взволнованно поинтересовал-

ся Рут.

– Можно, но сложный ритуал нужен, с реактивами. А у меня из реактивов – кровь да уголь.

Воины переглянулись.

– Что делать будем, мастер?

– Уходить, – стараясь прийти в себя, ответил подмастерье. – Пойдем по верху ущелья. Будем смотреть, что сделать сможем. На крайний случай я бездну позову.

– Бездну? – мрачно переглянулись воины.

– Ту силу, что от армии мокрого места не оставит. Только и от нас тоже мало, что останется. – устало произнес Мак.

– А чего от нас оставлять, – усмехнулся Билл. – Мы и так уже мертвые. С того момента как с тобой повстречались...

– Если мы тут армию саторскую оставить сможем, то и голову сложить не грех, – задумчиво произнес Гурт. – Нас за то в песнях не прославят, но...

– Умирать зная, что не просто так – как-то легче, – закончил за него Вар.

Он протянул руку Маку и тот ее пожал. Десятник поднял его на ноги и взглянув в глаза спросил:

– Надо чего для этого?

– Только кровь, крупа и два дня времени, – с облегчением произнес парень. – Надо еще видеть, где его звать. Придется пробираться к крепости...

– Верхами пойдем, – оглянувшись на отвесные скалы, произнес Гурт. – Долго и тяжело будет, но по-другому нас

этот караван к праотцам раньше времени отправит.

Мак кивнул и попытался сделать несколько шагов, но в итоге едва не рухнул. Его успел подхватить Вар. Десятник закинул его руку себе на плечи и встал так, чтобы удерживать его.

– Ничего, так бывает после тяжелой раны, – произнес он, успокаивая подмастерье. – Если сильно тяжело будет, ты говори, мы тебя по очереди донесем.

* * *

Глава клана «Падающий лист» поставил локти на стол и сплел пальцы. Он внимательно смотрел на одетого в защитный костюм воина, пытаясь осмыслить услышанное.

– Повтори, – приказал он, концентрируя все силы разума, не спавшего уже три ночи.

– Мы обнаружили темного, – произнес он. – Старая ведьма Шокток согласилась дать подсказку о том, где его искать.

– Ведьма? – вскинул брови Геулерион. – Ты очень опытный разведчик, но когда-нибудь тебе точно не поздоровится из-за твоего языка...

– Но...

– Провидица! – поднял указательный палец. – Провидица, а не ведьма!

– Но она же ведьма!

– Да хоть дракон! Пока она живет на наших землях,

не причиняет неудобств и помогает нам – она провидица! – жестко прервал споры седовласый мужчина. – Конкретнее – где он, чем занят и что...

– Мы обнаружили его на восточной границе. Если бы не подсказки Шокток – мы бы пропустили, но хорошенько проверив – мы нашли его.

Разведчик протянул свиток. Он с легким шелестом развернулся, раскрывая данные, и глава клана погрузился в чтение.

– Двенадцать тысяч саторцев, – пробормотал он, пробегая глазами по тексту. – Передай Розалуму, чтобы срочно собирал вестовых. Необходимо отправить известия в крепость Армавир и в город Сатоп до того, как до них доберутся саторцы.

– Уже отправили, но поможет это мало...

– А... – открыл рот Геулерион и тут же закрыл. Перечитав еще раз абзац он поднял глаза на разведчика. – В каком смысле нежить?

– В прямом, – кивнул тот. – Маги смогли сфокусировать на нем «Глаз всевидящей богини Эльмин».

– Асим, ты, конечно, не маг, и специальность не твоя, но это заклинание слишком сложное и его нельзя сфокусировать на человеке, – оторвал взгляд от бумаги седовласый мужчина.

– Зато его можно сфокусировать на месте, – кивнул в ответ разведчик. – Мы охватили ущелье Брандона и прилегаю-

щие земли за ним. Наша темная находка натворила там немало бед.

Геулерон улыбнулся хищной улыбкой.

– Скольких он уничтожил?

– Не так, чтобы много. Всего около пятисот воинов, но тут главное не трупы.

– М-м-м-м-м? – вскинул брови глава клана.

– Вернее трупы, но в другом смысле. Он сумел перекрыть поставки продовольствия, – усмехнулся Асим. – Полностью. Подмастерье перехватывал караваны с продовольствием, оставляя застрявшую армию с носом и пустым желудком.

– Он всегда действует не как все, – с улыбкой кивнул хозяин кабинета. – Все у него не как у людей.

– Есть мысль, как поступить в этой ситуации, – прервал размышления разведчик. – Когда застава в ущелье падет – голодная армия Сатории двинется вглубь страны. Питаться они будут тем, что смогут найти. Может, нам стоит лишить их этого...

– Хочешь выжечь поля и перебить всю скотину на востоке?

– До крепости Армавир, – кивнул разведчик. – Темный уничтожил перевалочный лагерь саторцев на входе в ущелье. Армия сидит без продовольствия. Чудо, что еще не случилось восстания.

– Это временно, – покачал головой Геулерон. – Долго так

продолжаться не может. Рано или поздно они подтянут своего «Темного пса», и Маку от него просто не скрыться. На его месте я бы максимально быстро оттуда слинял.

– Вы считаете, поставки продовольствия восстановятся?

– Конечно восстановятся! Если уже не восстановились, – сморщился глава клана. – Не держи саторцев за идиотов. Они тоже прекрасно понимают, что им грозит, если за заставой их встретят сожженные поля.

– Тогда отменить приказ нашим...

– Нет, – мотнул головой он. – Упрощать жизнь тоже не надо. Имей ввиду, что это кардинально ситуации не изменит, а вот настроение в армии подпортит.

– Что делать с темным?

Геулерон вздохнул и умолк, прогоняя в голове варианты. За время раздумий успел отстучать два куплета из военного марша.

– Ничего, – вздохнул глава клана. – Это не наша земля, это не наш фронт, а потери, которые мы понесем выводя его из тылов саторской армии, слишком велики. Нельзя рисковать отрядами тихих воинов и обходить чужую армию.

– Но...

– Знаю, – прервал хозяин кабинета и встал из-за стола. – Да, Левитания вернулась в клан до тех пор, пока не найдется Мак, но ей знать о том, что он вытворяет в тылу саторцев, не стоит.

– Что в этом такого? Он вполне неплохо справляется и...

– Что сделает наша «наисильнейшая» как только узнает, где этот темный находится?

– Ну-у-у...

– Она рванет к нему, плюнув на все и вся!

– Но тогда...

– Мы поступим так: выживет, доберется до войск совета кланов – молодец, – отрезал Геулерон пререкания. – Сгинет – ни видели, не знаем! Ты понял меня?

– Она же не полетит за ним в...

– Ты до сих пор не понял, что прозвище «наисильнейшая» не имеет ничего общего с прозвищем «наиумнейшая»? Еще раз повторяю – ни слова Левитании о темном!

– Да, мой повелитель, – подчеркнуто официально произнес он и склонился в поклоне.

– Прекращай ерничать, – вздохнул глава клана и подошел к окну.

На подоконнике, растопырив листья в причудливом узоре, стояло растение с яркими оранжевыми побегами.

– Левитания все еще упражняется в гибридологии? – спросил он погладив листья. – Представляешь? Этот ее экземпляр периодически складывает листья в форме рун. Крайне интересный эффект...

– Она постоянно работает в садах клана, – пожал плечами Асим. – Я не интересовался, чем она занята.

– Хорошо, – кивнул хозяин кабинета. – Хорошо, что она вернулась, тем более в такие времена...

БАБАХ!

Дверь в кабинет отлетела к стене с безумным грохотом, повиснув на единственной петле. Спустя мгновение в него влетела взлохмаченная Левитания.

– КАК! ТЫ ПОСМЕЛ! – прорычала она, сверля разъяренным взглядом отца. – КАК ТЫ ПОСМЕЛ СКРЫВАТЬ ОТ МЕНЯ!

Гелуерон ошарашено перевел взгляд на разведчика. Тот ошарашенно покачал головой, показывая свою непричастность. Тогда глава клана опустил взгляд к цветку, который появился в его кабинете совсем недавно.

– Ты... Ты подслушивала! – быстро сопоставив факты, произнес он. – Ты специально вывела это, чтобы я взял его в кабинет, и подслушивала разговоры!

– Я... – растерялась Левитания на мгновение, но, тут же собрав волю в кулак, она рыкнула: – Я иду за ним!

– Куда? Не смей!

– Я иду за ним и мне плевать, что ты решил! – выпалила Левитания и стрелой выскочила из кабинета.

– Стой! – метнулся за ней Геулерон. – Левитания Сильера! Остановись или я...

– Что? еще раз меня из клана выгонишь? – слышалось из коридора.

Глава клана «Падающий лист» закрыл рот и сжал кулаки, провожая взглядом удаляющуюся бестию.

– Послала прародительница испытание на мою голову...

– Остановить? – под голос разведчик.

– Останови, – кивнул в ответ отец беспринципной нахалки.

– А если не получится, то...

– Тогда возглавь, – вздохнул Глава клана. – Не можешь остановить – тогда возглавь...

Когда разведчик ушел, не забыв поклониться, глава клана устало вздохнул и обессиленно плюхнулся в кресло.

– Сначала у нас великие кланы лют кровь друг друга, словно на границе некому их убить, так затем еще и соседи рвут земли, словно шакалы. – пробормотал он, доставая из стола небольшой флакончик с тонизирующим зельем. – Черт бы побрал этих жадных ублюдков. Империя разваливается на части...

Из тени легкой походкой вышла супруга главы клана. Он скользнула за спину мужа и аккуратно погладила его по шее, после чего принялась разминать плечи.

– Каких именно ублюдков? Великих кланов или наших соседей?

– И тех, и других, прелесть моя, – прикрывая глаза от удовольствия, произнес Геулерион. – И тех, и других...

* * *

У отвесной скалы недалеко от узкого входа в пещеру творилось довольно необычное действие. Огромный здоровяк

и карлик стояли у лежащего на снегу труп.

Бураник взглянул на брата. Тот еще раз обвел взглядом приготовленный ритуал и кивнул.

– Трёх камней должно хватить, – произнес Плевков, задумчиво глядя на труп между центральными рунами.

Здоровяк в ответ довольно недовольно что-то пробубнил и, достав из холщового мешочка черные камни, принялся расставлять на ключевые места.

– Надо было аккуратнее, – произнес Бураник, обходя ритуал, нарисованный кровью на утоптанном снегу. – Да и место надо было выбрать лучше.

– Не бухти, – вздохнул младший брат. – Ты предлагаешь спускаться в долину или раскапывать снег до самой породы?

– Я бы спустился, – пожал плечами Бураник. – Но надо было сначала с живым поговорить.

– Ничего он бы по своей воле нам не рассказал, – покачал головой брат. – Не из простых он. Свое дело знал.

– Это да, – кивнул здоровяк и, установив последний камень, кивнул. – Делай, тебе проще.

Карлик кивнул и, встав на положенное место, запустил ритуал, легким импульсом освобождая силу из камней. Тьма побежала по вязям рун и запустила призыв души с прошлой памятью. Труп пошел мелкой дрожью, затем дрожь стала крупнее, но, спустя несколько секунд, его внезапно выгнуло дугой.

– Встань! – приказал Плевков и незнакомец, пару раз

неестественно взбрыкнув, пришел в движение.

Нежить встала на ноги и повернулась к Плевку.

– Как твое имя? – спросил призывающий.

– Самар Ульф.

– Зачем ты пришел на эту гору?

– Убить братьев, – прохрипел оживший труп. – Последних из клана Сапог Сварога.

– Кто тебя послал?

– Синай, правая рука когана...

– У севера нет когана! – рыкнул Буран, но труп совершенно никак не прореагировал на его слова.

– Коган знает о найме убийц? – продолжил допрос Плевков.

– Голова не может не знать, чем занимается правая рука, – безразлично произнес мертвец.

– Как ты узнал, где нас искать?

– Из письма к Лобаду Рыжему.

– Старый ублюдок, – сплюнул Буран, окончательно померчнев и сел прямо в снег чуть в стороне. – Этот выкидыш шакала нас продал!

Плевков взглянул на брата, немного подумал и спросил:

– Он отдал письмо сам? Добровольно?

– Не знаю. Он отдал мне его в руки лично.

Один из камней загудел и прервал допрос. Плевков, заметив это, сделал жест рукой, активируя плетение, и тихо произнес:

– Покойся с миром...

Труп тут же рухнул на землю как подкошенный.

– Что делать будем? – спросил Буран, не отрывая взгляда от долины внизу.

– Надо идти к Гарамаш, – вздохнул брат. – Может, она что-то подскажет.

– Оракул пика Белая немощь, – недовольно буркнул Буран.

– Я тоже не в восторге, – покачал головой коротышка. – Но другого выхода нет.

– Я ощущаю себя слабым, когда прихожу к ней.

– Все ощущают, – вздохнул Плевок.

– Но ты привык быть слабым. А мне быть слабым трудно, – насупившись, произнес здоровяк.

– Придется потерпеть. Другого выхода у нас нет.

* * *

Коротышка облокотился на каменную стену и, тяжело дыша, взглянул вниз. Там, ползая на коленях от бессилия, пытался догнать его старший брат.

– Будь она проклята, – сипло выдавил Буран, когда добрался до брата. Он развалился на спине и жадно хватал ртом воздух. – Тут нельзя жить... Это невозможно.

– Только если ты не Оракул, – кивнул младший. – Собрись, мы почти пришли.

Очередной порыв ветра обдал братьев снежной пургой, покрыв их тяжелые кожаные куртки снежным налетом.

– Вставай, – прокрихтел Плевок. – Вставай, или замерзнем. Нам до темноты нужно спуститься к вещам и развести огонь.

Здоровяк недовольно простонал, но все же поднялся на ноги и продолжил путь ко входу в пещеру, до которой оставалось совсем немного.

– Думал, не дойдем, – произнес он, протиснувшись в узкую щель в скале.

– В прошлый раз оракул был ледяной, – произнес коротышка и указал на центр широкой пещеры куда вела расщелина.

Там на небольшом каменном постаменте сидела сгорбленная женщина. Все бы ничего, но и одежда ее, и кожа были из камня.

Братья вступили внутрь, но тут Буран зацепил ногой камешек. Перестук прокатился по пещере, заглянув во все уголки. Он заставил женщину обернуться. Каменный скрежет заглушил шаги братьев и вогнал братьев в лёгкий ступор.

– Снова вы? – пророкотал оракул.

Голос был настолько силен и низок, что иначе как рокотом это назвать было нельзя.

– Мы в смятении, – подал голос Плевок. – Оракул, единственный человек, который носил нас на руках и был кровным братом наших родителей – предал. На Севере не оста-

лось ни одного клана или рода, которому мы могли бы довериться. Коган уже знает о нас и пытается подослать убийц...

– Глупости! – оракул повернулась полностью, и только сейчас братья смогли оценить ее внешность. На этот раз она была похожа на сгорбленную старуху из камня. Единственное, что отличало ее – неестественный блеск в глазах. – Не доверяешь ни одному клану – тогда создавай свой!

– Но нас всего двое, – смутился младший. – Ни один северянин не пойдет за нами...

– Тогда создай его не из северян, – улыбнулась каменная копия женщины.

Плевков умолк на несколько секунд, пытаясь осмыслить слова оракула. Пока он пребывал в раздумьях, старший брат шагнул вперед, и упав на колени, упер лоб в пол.

– Прародительница гор, – начал он со своей догадки о том, кто перед ним. – Помоги верным сыновьям твоим. Слишком долго народы севера лили кровь, слишком часто предавали друг друга. Коганы давно перестали быть правителями. Они превратились в судей в распрях кланов. Дай нам сил объединить их под своей дланью...

Буран сунул руку в карман и выудил из него небольшой кристалл светло-коричневого цвета, содержащий силу земли.

– Хо-о-о-о? Посмотри на него, – кивнула она, Плевку. – Твой брат гораздо сообразительнее, чем кажется.

– П-п-прародительница? – произнес младший и, сглотнув,

осторожно поинтересовался: – Тогда... В тот раз...

– Сестрица выюга, – улыбнулась каменная старушка. – Это была она...

Коротышка сглотнул и медленно опустился на колени, наконец осознав, что перед ним не просто сильный маг севера, а одна из форм стихии из сказок.

Старушка на это еще сильнее расплылась в довольной улыбке и, покачав головой, произнесла:

– Вижу, ваша мать читала вам правильные сказки. – Прародительница гор сделала несколько шагов вперед и, встав совсем рядом с братьями, шепотом произнесла: – Вы не сможете найти верного союзника на севере, где каждый помнит поступки ваших отцов. Слишком много крови за вашими предками. Поэтому вам придется искать силу, способную покорить Север в другом месте.

– Но где ее искать и...

– Император покорил Север именно потому, что не был северянином, – с улыбкой продолжила она. – Его свет помнят, его света боятся. Совсем скоро будут помнить и бояться другого человека. Его сила не свет, его сила – тьма... И вы его знаете.

Братья приподняли головы и переглянулись.

– Ищите его возле города Ростак, – кивнуло олицетворение стихии. – Ему вскоре потребуется помощь.

– Нас всего двое, – подал голос Буран.

– Люди ради золота готовы на многое. Убивать, умирать,

строить и созидать. – вздохнула прародительница. – Не справитесь сами – купите силу, навыки и жизни других.

Каменная старушка сделала пару шагов назад и замерла, разглядывая братьев. С поверхности камня начала сыпаться крошка, обнажая желтый металл, призывно блестевший под светом зеленого мха на стенах.

– Прародительница, – после небольшой паузы произнес Плевок, понимая, что стихия делает им дар. – Мы обязались клятвой служить императору, но сбежали из университета. Наша клятва не исполнена...

– Вы не клялись служить мертвецам, – покачала головой старушка.

– Но это значит, что...

– Что империя не может существовать без императора, – подал голос Буран. – А император мертв.

– Он сообразительнее, чем кажется, – повторила старушка и подмигнула Бурану, после чего окончательно замерла. Отблеск стихии погас, старушка превратилась в камень, наполненный золотыми самородками.

– Доставай топор, братец, – поднимаясь на ноги, произнес Плевок. – Негоже отказываться от подарка.

* * *

– Ваша улыбка действует на нервы, – произнес лысый мужчина с зеленой руной на темечке, наблюдая за Мадаром,

который улыбался до ушей. – Тридцать шесть воинов и обезумевший от удара Баньши маг воздуха! Вы... Вы вообще меня слушаете?

– А? – вернулся в реальность темный маг. – Прости, Томпо, я просто поражен! Поражен до глубины души изяществом, находчивостью и, главное, навыком нашего противника...

– Мадар, – устало вздохнул собеседник. – Ты чуть голову там не положил. Какого черта с тобой происходит?

– Противник, – пояснил саторец, нервно облизнув губы. – Я уже не помню, когда встречался с настолько искусным магом тьмы.

– Засада из обезглавленных мертвецов, по вашему, похожа на искусность? – скривился Томпо.

– Ты ничего не понял, – с блеском в глазах произнес темный. – По-твоему, я настолько безрук, что не смог бы опознать замаскированную нежить в лагере?

– Я этого не говорил...

– Так вот, это была не совсем нежить, – хохотнул темный. Он достал из кармана моток медной проволоки и протянул его магу земли. – По сути, это были боевые големы!

– Что за бред! – нахмурился собеседник и взял в руки моток проволоки, сплетенный из метровых кусков. – И причем тут рваная медная проволока?

– Он вставил ее в спинной мозг. Вставил ее и сделал ее артефактной основой. Присмотритесь к этим обрывкам!

Томпо поднес кусок проволоки к глазам и обнаружил на ней засечки. Выйдя на свет, он обнаружил на ней мелкие, едва заметные руны.

– Что... Как он это...

– Знать не знаю, как он это сделал, но, по-моему, это гениально! Я без раздумий отдам пару пальцев, чтобы узнать, как он это сделал. Настолько тонкой работы в настолько огромных количествах я никогда не видел! А вот этот участок! Посмотрите! Для того, чтобы поместить рядом эти руны из узловой конструкции, он расплющил проволоку, а затем сделал площадку.

– Он артефактор? Но как он смог...

– А теперь спросите меня, сколько прошло от смерти этих горе-вояк, до нашего прихода? – с хищной улыбкой поинтересовался темный маг. – Три часа! Три!

– Это невозможно! Вы бы заметили бой за несколько часов пути!

– Глушащие фон обелиски, ритуальный подход к изготовлению засадных големов... Этот парень использовал свои знания на таком уровне, что многим темным в Сатории и не снился!

– Если он артефактор, то что случилось с мастером Лисук?

– Он не только артефактор, – покачал головой Марад. – Он еще и ритуалист. Причем довольно сообразительный. Не работает по стандартным схемам. Остатки ритуала, най-

денные у края лагеря, не похожи ни на одну схему. Этот факт мог сыграть довольно плохую шутку с магом света.

– Может, у него схемы оригинальные. Родовая разработка или что-либо подобное, – безразлично пожал плечами маг земли.

– Может, и так, – усмехнулся темный. – Но он еще и отлично владеет силой. Ты видел труп мертвого мага света?

– Видел, – хмуро буркнул Томпо. – Я знал его. Кено был не из тех, кого можно было взять измором в спарринге. Его слово света было действительно мастерским...

– Но он выдохся на корню, – пожал плечами Марад. – Не знаю, как тут все было, но этого твоего Кено переиграли по полной. Он умер в состоянии магического истощения. И есть у меня подозрения, что не одной голой силой он обошелся.

– Тебя послушать, так он стихия во плоти! – надулся маг земли. – Не забывай! Мастер Лусик забрал его глаз!

– Глаз... глаз, это, конечно, да, но я бы предпочел выжить, чем вырвать один глаз противника, – усмехнулся Мадар.

– И все же. Это не повод улыбаться, словно вы попали на карнавал седьмого дракона, – съязвил собеседник.

– Боже, Томпо, не будьте таким занудой! Я в кои-то веки столкнулся с по-настоящему достойным соперником! При чем не тренируюсь или меряюсь силой, а собираюсь биться насмерть!

– Ты чертов псих, – выплюнул маг земли и пригрозил

пальцем. – Послушай меня, Мадар, хорошенько! Если в погоне за этим магом завалишь операцию – клянусь, что доложу императору лично о всех проделках! И тогда...

– Что тогда? – жестко оборвал его темный маг, заставив собеседника закрыть рот взглядом черных провалов глаз. – Что тогда, Томпо?

– Ты будешь иметь серьезные неприятности, – сглотнув ком, произнес маг земли.

– Неприятности? Святая простота, – хищно улыбнулся Мадар. – Неприятность – это я! Запомни это!

Темный развернулся и вышел из шатра, оставив земляного с покрасневшим от гнева лицом.

– Я запомню это, – прошипел Томпо, убирая обратно в складки мантии клинок из загадочной стали с фиолетовым оттенком. – Я хорошо это запомню!

Мадар тем временем достал небольшой тряпичный мешочек с глазным яблоком.

– Ритуалистика и проклятия – не самая моя сильная сторона, но для начала давай узнаем, как тебя зовут, наш таинственный мастер...

* * *

Мак юлой вскочил с импровизированной постели из заплечных сумок и одеял. Он метнулся в сторону и чуть было не угодил в костер.

– Он узнал мое имя! – выкрикнул он, но не успел как следует шарахнуться от тени, как его схватили крепкие руки.

– Тихо, – успокаивающе произнес Гурт. – Тихо, говорю! Нету тут никого... Ночь на дворе, приснилось тебе...

– Это не сон! Нет... Я его почувствовал, – затравленно оглядываясь, произнес парень. – Он начал действовать! У него мой глаз!

Гурт оглянулся на встревожившихся воинов.

– А защититься никак? – подал голос Билл. – Мамка говорила мне, что от проклятья соль помогает.

– Костер надо большой и через него прыгать нагим, чтобы огонь все тело облизнул. Тогда ни одно проклятие не возьмет, – подал голос Медянщик.

– Настоящее проклятье просто так не снять, – мотнул головой темный подмастерье, понемногу приходя в себя. – Пока человек по земле ходит – оно будет действовать...

– Пока по земле ходит, – пробормотал Вар и оглядел воинов. – А кто по земле не ходит?

– Мертвые, – буркнул Билл. – Они в земле лежат.

Вар взглянул на Мака. Тот вытирал рукавом холодный пот, катившийся градом. Подмастерье поймал взгляд и замер на несколько секунд, разглядывая десятника.

– Подобное устроить довольно трудно, – пробормотал Мак, прокручивая идею в голове. – Но это же... Нам нужна яма... Яма побольше и остатки дров, что у нас остались...

Следующий час отряд руками, оружием и крепким матом

рыл яму у подножья отвесной скалы. Земля была засохшая, часто попадались камни и валуны, но в итоге яма, пригодная для того, чтобы в ней поместился Мак с головой, была готова.

– Я не знаю, работает это или нет, – признался Мак, понимая, что очень рискует. – Но другого выхода не вижу.

Закончив рисовать углем из костра в яме руны на щеках и лбу, он принял из рук Гурта небольшую трубку из низкорослого деревца. То была обычная ветка, расколотая пополам и лишённая сердцевины.

– Если к утру не выберусь, значит, не сработало, – парень размял пальцы на подрагивающих от страха руках и спустился в яму. – Костер нагрел немного. Замерзнуть не должен.

– А вылезти-то сможешь? – поинтересовался Гурт.

– Я глубоко не полезу. Мне только чтобы с головой скрыло.

– А мы? – подал голос Вар.

– Если не вылезу, уходите в империю. Выкапывать меня не вздумайте. Может быть так, что в лича обернусь, но это через несколько дней будет, если не тревожить. – подмастерье облизнул губы и скомандовал: – Закапывайте!

Он закусил конец трубки зубами и залез в яму, подняв второй конец вертикально вверх.

– Ну, это, конечно, не «Пантонский перекресток», – поджав губы, произнес Марад, разглядывая сложные линии и фигуры ритуала, на плоской каменной плите, недалеко от разбитого лагеря. – Но тоже вполне себе прилично.

– Ты можешь объяснить проще? Какого черта ты тут скакал до самых сумерек? – спросил маг земли, стоявший на краю каменной плиты. – Я в ритуалистике, мягко говоря, не силен.

– А кто силен? Я, что ли? – усмехнулся темный. – Это слишком нудно и сложно, чтобы забивать себе голову подобной ерундой. Однако, порой это отличный выход из ситуации!

Марад поднял с земли старую потрепанную тетрадь и потряс ей в воздухе.

– Ты не поверишь, но это первый раз за десять лет, когдагодились ученические записи. Поверь, я проклинал все и вся, когда их писал, – покачал головой он. – Я искренне верил, что они мне никогда не понадобятся!

– Оказывается, учитель не зря терял с тобой время?

– Мой учитель был принципиальным старым хрычом, – фыркнул темный маг. – Он специально заставлял меня переписывать ритуалы и зубрить наизусть руны, стоило мне огрызнуться. Знал, сморчок ему в рис, что ритуалистику

ненавижу!

Томпо усмехнулся и, указав на мешочек с черными камнями, спросил:

– Ты поэтому с собой камни тьмы брал?

– Нет, – отмахнулся собеседник. – Это мел на основе желчи Туробока. Специально для темных ритуалов. Идеален для проклятий. Что? Откуда эта язвительная улыбка?

– Ты все же внял учителю и...

– Ничего я не внял! Я ненавижу ритуалистику! А эти мелки входят в стандартный походный набор темного мага. – развел руками Марад. – Дают бесплатно – грех отказываться!

Темный повернулся к сумке и достал небольшой сверток ткани с глазом Мака.

– Да-а-а-а... Тяжко будет парню, но проклятье – дело такое, – пробормотал он и с усмешкой взял глазное яблоко двумя пальцами. – О! Посмотри-ка! Тут даже немного мяса осталось!

– Мерзость, – поежился Томпо. – Как ты вообще это в руках держишь?

– Не будь чистюлей, – отмахнулся темный маг. – Ты убивал не меньше меня, а может, и побольше...

Вдруг он замер и вылупил на глазное яблоко, которое было у него в руках.

– Как он это...

– Что? – не расслышал маг земли.

– Как он это сделал?

– Что сделал?

– Посмотри! Роговица... Вот эта часть должна быть мутной! Глаз давно умер, а он словно... – тут прямо на глазах Марада радужка сократилась и зрачок сузился, словно глаз был еще живой. – Будь я проклят! Томпо! Он нас видит!

– Как это видит?

– Томпо! Помаша нашему противнику рукой! – с хищной улыбкой произнес маг и повернул глаз к сослуживцу.

– Ты что, идиот? – тут же вспылил маг земли. – Зачем показываешь мое лицо?

– Это будет последнее, что он увидит, – рыкнул темный и запустил ритуал, приготовив ритуальный стилет.

Рисунок на каменной плите начал испускать слабое, едва заметное желтое свечение. Марад занял положенную позицию и возложил глаз на руны смерти, завершающую вязь знаков и рун, формирующих проклятье.

– А теперь вот так! – темный вскинул руку со стилетом и резко проткнул глазное яблоко.

Однако, вместо того, чтобы вспыхнуть и подтвердить проклятье, все в один миг исчезло, словно кто-то выключил подсветку рун и сдул черный дым.

– Какого черта? – взволнованно оглянулся Марад. – Я же все... я все сделал правильно!

– Да? – изобразил ядовитую улыбку Томпо. – Если бы ты все сделал правильно, то вышло бы как полагается, а не этот пшик!

Темный маг метнулся к книге, еще раз пробежался по всем фигурам и рунам, сверил углы и с потаенной надеждой еще раз запустил ритуал, подправив выцветшие от силы линии.

Темный дым, взмах, удар и история повторилась.

– С таким усердием ты только оружие испортишь, – не постеснялся комментировать маг земли происходящее.

– Так не должно быть! – взревел Мадар и, подхватив остатки глазного яблока, кинулся за черным мелом. – Сейчас! Я запущу поисковое заклинание и...

Он перехватил мел и, поглядывая в книгу, принялся чертить поисковый ритуал.

– Я бы мог вам посоветовать «Голос камня», но вы же...

– Я сам прекрасно справляюсь, – прошипел Марад и, закончив простенький ритуал, наполнил его силой, поместив ошметки глазного яблока в ключевую руну.

Вместо положенных в этом случае вспыхивающих рун, ритуал выдал всего один знак. Серую руну пустоты.

– В смысле не существует? – выпучил глаза темный маг. – Это невозможно! Так не должно быть! Это...

* * *

– Больше не нашел, – произнес Жак, молодой парнишка, свалив в кучу хворост, который притащил. – Там еще одно бревно старое есть, но оно вроде как трухлявое малость.

– Тащи, – кивнул Гурт, подкладывая мелкие веточки в разгорающийся костер. – Трухлявое тоже хорошо. Дольше тлеть будет.

Молодой воин кивнул и снова скрылся в темноте. Остальные сидели вокруг костерка и занимались своими делами. Вар чистил меч, Билл в десятый раз перебирал припасы, а Рум, по своему обыкновению, продолжал ворчать:

– Может, он действительно оттуда не вылезет, – пробормотал он. – Тогда что делать будем?

– Вон ту козью гору обойдем и через туманный перевал в империю выходить будем, – махнул в сторону Гурт. – Но то только после того как маг наш дышать перестанет.

– Носишься с ним как маленьким, – недовольно пробормотал Рум. – А он головы, что яблоки спелые, срывал с людей! Ты видел, что он в том лагере творил? Сначала обезглавленных в тварей обратил и в засаду заложил, а потом всех мертвых воинов саторских заставил на собственные копыя сесть. Нормальный человек такое творить не будет! А призраки?

Тут Рум от воспоминаний передернул плечами и начал говорить тише, словно Мак под землей мог его услышать.

– У меня, когда он их зовет, словно сердце кто ледяной рукой сжимает! А потом, когда до ветру хожу – моча черная, как глаза у него! А что на заставе было? Уж сколько я повидал, но чудом в штаны не наложил, когда он морок на лагерь наводил!

– Болтал бы ты поменьше, – вмешался Вар, продолжая водить точильным камнем по кромке меча. – Глядишь, проживешь подольше.

– А что я? – тут же возмутился воин. – Я со всеми на равных бился! Я не за то говорю, что маг наш плохой. Я за то, что, если ему надо будет, он нас тоже в расход пустит.

– А ты еще не понял, что тут плохих или хороших нету? – спросил Гурт, оторвав взгляд от разгорающегося пламени костра. – На войне вообще ни хороших, ни плохих нет.

– А если уж понадобится, для дела, – кивнул словам десятника Вар. – То я сам под нож лягу. Лишь бы сук саторских извести побольше...

– Да вы себя послушайте! – недовольно всплеснул руками Рум. – С чего вы помирать-то собрались?

– Война – дело...

– Да кто вам вообще сказал, что тут война? То, что Сатория в наши земли рвется – это еще не война! Это на границе конфликт...

– Конфликт, – кивнул молчавший до этого Билл. – Десять тысяч рыл, конфликтовать пришли.

– Всяко бывает, – насупился Рум. – Но то, что маг этот говорит, мол, со всех сторон империю атакуют, – это вилами по воде писано!

– Тебе мага слова мало? – хмуро поинтересовался Гурт. – Тогда вот тебе мое слово – ущелье это – наша земля. Ты присягу императору давал, жизнью и душой клялся, что земли

империи хранить будешь, не жалея себя. Так что...

– А я от клятвы своей не отрекаюсь! Я вам о другом толкую! К нашим надо выходить и от мага этого подальше держаться! – не унимался Рум. – Он в свою тьму смотрит и кровь как водицу льет! А как прижмет его – он нас в расход пустит! А я живым еще империи послужить хочу, а не мертвию тупым, как наши...

В этот миг Вар резко вскинул руку и повернулся в сторону небольшого холмика, из которого торчала трубка.

– Показалось, – расслабившись произнес десятник. – Дышит...

В следующий миг холм приподнялся, и из него показалась голова, плечи и руки Мака. Спустя несколько секунд он, откашливаясь, выполз из ямы. Постанывая от боли, дрожа от холода, он подошел к костру, на ходу стряхивая с себя пыль и комки земли.

– Как оно? – кивнул Билл, всматриваясь в перемазанное лицо парня.

– От-от-от... отбился, – кивнул подмастерье, едва попадая зубом на зуб. – Я-я-яма остыла быстро. Д-д-думал, замерзну н-н-на смерть.

– Луна полоборота по небу сделала, – произнес Гурт, кинув взгляд на небосвод, усыпанный звездами. – Мы уж за худое думать начали.

– Маг тот темный, может, и мастер, – отхлебнув теплого супа, согретого на расходящемся костре, парень начал рас-

сказывать: – Но в ритуалистике – ноль полный. Он меня проклянуть по-старому пытался. А проклятья старые все на тех, кто по земле ходят.

– Потому ты в землю зарылся, – догадался Вар. – Мертвого изображал?

– И да, и нет. Для проклятья я мертвый, а для поисковых заклинаний – меня не существует. Нет, и все. – Мак сделал еще несколько больших глотков и продолжил: – После третьего ритуала он, видимо, глаз совсем извел. Четвертое заклинание он пытался без ритуала сделать. Только ничего не вышло у него. Я успел глаз в гной обратить, пока он заклинание на поиск сделать пытался.

Воины переглянулись.

– Так значит, вышло все? – спросил Билл.

– Вышло, – кивнул подмастерье.

– Завтра с утра в путь? – с надеждой поинтересовался Гурт.

– К заставе, – приходя в себя, кивнул Мак.

Вар продолжил точить меч, а Билл решил поставить кашу еще раз, видя, как быстро умял остатки подмастерье. Гурт продолжил постепенно подкладывать ветки, и только Рум больше не произнес ни слова. Разве что несколько раз кинул встревоженный взгляд на мага.

– Говорят, внешнюю заставу делали как первый фронт, – бормотал Гурт, устало переставляя ноги. – Там планировали серьезную стену построить и перекрыть ущелье совсем, но, как обычно бывает... Кто-то увел деньги, кто-то начал верещать о излишних военных расходах... А еще болтают, что клан «Древней сосны» отказался выполнять распоряжение императора. Вроде как он на них повесил строительство стены.

– Не, – подал голос Вар. – Там не так было. Никто не смеет послушаться указа императора. Даже великие кланы. «Древняя сосна» выпросила у императора отсрочку в пятьдесят лет. У них наследники грызню начали. Внутри клана почти война.

– И император разрешил им грызться дальше? – с сомнением поинтересовался Мак. Его взгляд устремился на вершину, до которой было еще несколько часов ходу.

– А бог его знает, но стена у внешней заставы и крепость накрылись медным тазом, – пожал головой Гурт. – От степняков хватает, а саторцы могли и в обход пройти в империю. Через ущелье оно, конечно, ближе, но на нем клином свет не сошелся.

– Как видишь, сошелся, – Вар оглянулся назад. Остальные солдаты тоже едва переставляли ноги. Весь дневной переход

они шли без остановок и сейчас были готовы упасть прямо на камни там, где стояли.

– Надо передохнуть малость, – произнес Гурт, оценив состояние солдат. – Передохнуть и последний рывок сделать. С этой сопки заставу видно. Тут часа два ходу, не больше.

Мак кивнул и присел у огромного валуна, покрытого мхом.

– Дышать тяжело, – тихо произнес он, растирая колени руками, одетыми в стальные перчатки. – И колени гудят...

– Это горы силу забирают, – подал голос Билл. – Горы всегда забирают твою силу, если ты их не по чину оседлать решил.

– Верно говоришь, – кивнул Гурт, усаживаясь рядом. – И пока ты с них не сойдешь – силу не вернут...

– Горная болезнь, – еле слышно произнес Мак по-русски.

– Перекусить надо, – произнес Рум, доставая кусок подсыхшего хлеба. – И думать, как костер жечь будем. Тут дров нет...

– У Жака мешок, – кивнул на молодого парня Вар. – С навозом засохшим. Горит слабо и воняет, но долго, и весит не много.

Каравай хлеба и небольшой кусок сыра разделили на всех и пустили по кругу бурдюк с сильно разбавленным самогоном.

– А руки у тебя навсегда черными останутся? – вдруг спросил Вар, глядя, как Мак облизывает стальные накладки

на пальцы.

Мак замер и взглянул на грязные перчатки, которые не снимал уже несколько дней. Потом взгляд перешел на воина.

– Навсегда, – кивнул он. – Да и не руки это, если разобратся.

– А что?

– Артефакты. Артефакты из моей плоти. – задумчиво ответил подмастерье. – По другому было бы долго и сложно. Мне, чтобы биться силой так, как сейчас, еще полгода заниматься надо было бы.

Парень устало вздохнул и поднял взгляд к голубому небу.

– Помнишь, мы медь собирали и золото? Перед тем как на лагерь перевалочный напасть? Вот с той меди, золота и своей плоти я артефакты и сделал. – Мак обвел взглядом воинов. – Не было у меня другого выхода. А то, что осталось – вечерами на заготовки для баньши делал.

– А как ты теперь с ними, – Гурт указал на стальные перчатки. – Ты теперь до смерти будешь в перчатках ходить?

– Лучше так, чем силой все подряд пачкать, – пожал плечами Мак. – Ладно бы я магом жизни был или света. Если я пальцем живого коснусь, оно помереть может, а не погибнет, так проклятье заработает.

Мак стащил перчатку и отломил рукой кусок хлеба. Прямо на глазах хлеб начал темнеть и покрываться плесенью.

Вар и Гурт переглянулись.

– Больно высока цена, – покачал головой седой десятник.

– А меня торговаться не звали, – выдавил подмастерье горькую усмешку. – Либо так, либо никак.

Мак кивнул Биллу.

– Там еще немного осталось огонь-воды? Рану бы промыть...

Здоровяк кивнул и достал из своей сумки почти пустой бурдюк с самогоном и остатки чистой тряпки.

– Держать надо? – спросил Вар, глядя, как укладывается на спину подмастерье.

– Справлюсь, – выдохнул парень, готовясь к очередной экзекуции.

Билл размотал повязку и смочил в самогоне тряпицу.

– Не дергайся только, – произнес он, передавая ее Вару. – Зря не дал нам в лагере сразу рану обработать.

– Времени не было, – произнес подмастерье, собираясь с духом. – Едва уйти успели.

Пока Мак шипел и скрипел зубами, рядом, глядя на сопки вокруг, начал рассказывать Гурт.

– Я когда служил первый срок, думал, вернусь домой, денег привезу, заживу по-настоящему. Нас то в семье семеро пацанов росло. Отец рано помер, лихоманкой положило его в конце зимы. – Гурт приложился к бурдюку и, вздохнув, продолжил. – Так вот, когда вернулся с первого срока, оказалось, что девка, которая меня клялась ждать, померла в третью зиму, как ушел. Одного брата на торжище до смерти пал-

ками забили. Он спьяну на кланового сборщика налогов с кулаками полез. Матушку тоже предки прибрали к себе. Трое братьев ушли в столицу по прошлой весне. Больно голодно было в родной деревне.

Вар закончил промывать рану и, закупорив бурдюк, передал здоровяку, после чего внимательно оглядел Гурта.

– И вот я вернулся после первого срока. В кармане три золотых монеты. Одну за службу, вторую за войну, а третью трофеями собрал. Думал, заживу, а дома шаром покати. Двое братьев едва концы с концами сводят. Если бы не корова, так давно бы по миру пошли. Да и та тощая, больная. В зиму с них сборщик три шкуры содрал за два года. Считай, только на посев зерна оставил, да корову одну. Вроде как не до последнего обобрал. – Гурт усмехнулся и махнул рукой. – И чего делать было? Из семерых братьев, матери, да девки моей, что по ночам душу во сне грела, осталось только двое братьев и три золотых.

Мак осторожно поднялся и сел так, чтобы Вару было удобно его перевязывать.

– Пожил я так с братьями несколько месяцев и на душе такая тоска встала, что совсем сник. Оглядел дом родительский и махнул рукой. Пешком пошли с братьями на ярмарку, к городу. Там все золото отдал. Скотину скупили, зерна набрали, птицы, лошадей справных, инструмента. В общем, хозяйство недурное собралось. На троих бы хватило. – Гурт улыбнулся доброй улыбкой. – Уже обратно возвращаться хо-

тели, но тут увидал императорский сбор армейский. За золотой на пять лет. Ну, и решил, что лучше уж обратно, чем в деревню.

– Воротило от работ земельных? – спросил Рум.

– Не то чтобы воротило, – пожал плечами Гурт. – Матери могилка, девки моей и брата. Дом пустой. Троих братьев куда занесло – черт его знает.

Десятник задумался на несколько секунд и кивнул своим мыслям.

– Наверное, меня с мертвой матери и девки воротило. Оно вроде как с мыслями о девке просыпался, а с мыслями о матери засыпал. А тут вернулся и как ножом по сердцу. Тоска черная на душу легла.

– Ты никогда не рассказывал о прошлом, – тихо произнес Билл. – А дальше что было?

– Дальше? – поднялся на ноги Гурт. – Дальше я в строю четыре срока выслужил. После каждого срока в деревню возвращался. Золотую монету братьям нес, могилам кланялся, надирался как грузчик в порту и снова сбор армейский искал на ярмарке.

– А когда у тебя срок выходит? – задумчиво спросил Рум.

– Этой весной вышел, – тихо ответил Гурт.

– А почему тогда остался?

– До родной стороны далеко. Да и на кого оставить вас, оболтусов? Меня же до этого в десятники не ставили. – седой воин подхватил мешок и закинул на спину. – Ну? Че-

го расселись? Нам наверх забраться надо и место для лагеря найти. Да и магу нашему поглядеть надо. Может, там и будет он свое колдунство творить?

Отряд медленно поднимался на ноги и разбирал поклажу. Когда вперед выдвинулись Билл и Мак, Вар, шедший рядом с Гуртом, тихо спросил:

– А ты чего откровенничать начал? Вроде никогда не рассказывал за свою родину. Только за жизнь в армии...

– Кошки на душе скребут, – признался Гурт. – Говорят, если на пустом месте такое творится, то помирать скоро придется.

– Ты же в поверья армейские не веришь, – мотнул головой Вар.

– Не верил, пока самого не пробрало, – пожал плечами десятник.

* * *

– Чем вы тут вообще занимались, – произнес Марад, оглядывая десяток магов с бритыми головами и рунами на темечке. – Сколько вы давили эту защиту?

– Если вы не заметили, то среди нас нет черной метки, – надменно произнес маг огня, кидая злобные взгляды на темного мага. – С кровью у нас тоже никто не работал...

– Но элементарные принципы вы-то должны знать, – не упустил возможность кинуть колкость маг. – Это же

не уравниения Самато, чтобы в этом разбирались лишь избранные.

– Отчего же тогда вы не вступили с нами в осадную атаку? – подал голос маг воды. – На вас внезапно напал липкий пот? И колени у вас затряслись с дороги?

– Мы прекрасно видели, как вас истощила эта защита, – кивнул огненный. – Каждый занимается своим делом. Будьте терпеливее к своим коллегам. Иначе...

– Что иначе? – вскинул голову Марад.

– Иначе в критический момент, когда вам нужна будет помощь, вы ее не получите! – закончил за огненного маг воды. – А свои подначки оставьте для придворных интриг. Здесь опытные боевые маги, а не...

– Я тоже, знаете ли, не из придворных лизоблюдов, – заметил темный и вышел из шатра. Оглядев развалины заставы, он устало вздохнул и потер лицо ладонями.

Тут он кожей почувствовал внимательный и злобный взгляд. Глаза пробежали по сопкам и отвесным скалам ущелья. На одной из вершин он обратил внимание на небольшую, едва заметную группу людей. Они стояли не таясь, словно красовались перед кишашими в ущелье солдатами.

Один из неизвестных поднял руку над головой и активировал заклинание. Над его головой возник черный, как сама тьма, шар, который испускал свечение, видимое даже на таком расстоянии.

– У-у-у-у, – протянул Мадар, на лице которого снова воз-

никла хищная улыбка. – Ты живой! Я знал... Ты слишком хитрый, чтобы просто взять и исчезнуть!

Темный маг раскинул руки в стороны и слегка их приподнял так, чтобы получилась подобие латинской буквы «V», и активировал небольшую иллюзию из тьмы. Над ним возникла огромная собачья голова. Она раскрыла пасть, кланула зубами и, обратившись к небу, испустила громогласный вой.

– Черное солнце, – улыбаясь безумной улыбкой, произнес Мадар. – Будем знакомы, мастер!

Из палаток тем временем повыскакивали маги, привлеченные громогласным воем иллюзии.

– Мадар! Какого черта вы творите? – возмутился Томпо.

– Глянь на ту сопку, – указал темный маг. – Это наш знакомый. Тот, который заставил наши войска поголодать.

– Мадар! – рыкнул на него Томпо. – Только не говорите, что собираетесь...

– Поймать его, – кивнул темный маг, не отводя взгляда от черного солнца. – Да, я собираюсь его поймать!

– У вас приказ от самого императора, – сквозь зубы произнес маг земли. – Вы понимаете, что нарушаете приказ...

– Я собираюсь обеспечить безопасность последующих караванов, – пожал плечами Мадар. – А уж каким путем – это мое дело.

Томпо уже хотел открыть рот, чтобы выдать очередную гневную тираду, однако вместо этого он его закрыл, поджал

губы и произнес ледяным голосом:

– Если вы собираетесь гоняться за ним по горам, мне придется отправиться с вами.

– Я не собираюсь таскать с собой балласт, – раздраженно буркнул темный, отправляясь в сторону своего шатра.

– Тогда не берите с собой лишнего, – ответил Томпо.

* * *

– Опоздали, – уже в десятый раз повторил Рум, с остервенением кидая камень с отвесной скалы, словно мог достать до остатков сил, блокирующих ущелье. Остальные воины устало развалились на камнях и молча ждали решения Мака.

Парень пришибленно смотрел на уходящую за горизонт колонну войск, суетившихся в лагере немногочисленных батраков и расхаживающих по лагерю магов. Их было легко отличить по лысым головам и цветным татуировкам.

– Что делать будем? – не выдержал молчания Билл.

Мак оторвал взгляд от горизонта и повернулся к оставшимся воинам.

– Я не знаю, – едва слышно прошептал он. Обреченно, отрешенно и совершенно потерянно осмотрел каждого из солдат. Однако, когда взглянул на усталое, покрытое щетиной нескольких недель лицо Гурта, то вдруг что-то в душе шевельнулось.

– Чего говоришь? – переспросил воин, достав краюху подсохшего хлеба и начав ее грызть.

– Я говорю, что у меня дети остались, – облизнув губы, произнес Мак. – Двое – у клана «Падающий лист». Четверо – у клана «Дух реки Рё». Один от простолюдинки... А еще есть Левитания и двое братьев... А я ведь ни одного ребенка своего не видел. Даже не знаю, как их зовут.

– Это ты к чему? – нахмурился Вар.

– Это я к тому, что если тот маг не соврал... Если империю сейчас со всех сторон соседи как стая псов человека рвут, то даже если бы мы... Если бы мы всех саторцев тут положили... – Мак поднялся и снова взглянул на лагерь, говоря уже более уверенно. – Даже если бы мы их тут положили – империю нам не спасти.

– Думаешь, кроме тебя умных нет? – усмехнулся Рум. – Думаешь император лапки вверх поднял и кланы на войну не призвал?

– Думаю, что призвал, – кивнул темный подмастерье. – Но я не про то. Нам надо самим собрать армию. Армию, которая саторцам в спину ударит и императору в подмогу будет. А если император и вправду лапки кверху поднял, то мы силой станем... Той силой, что империю удержит.

Мак обернулся к воинам и, заглядывая в глаза каждому, четко добавил:

– Сейчас... Именно сейчас я кое-что понял. У нас нет ни командира, ни наставника. Даже законы над нами, по су-

ти, не висят. Каждый из нас должен понять важную вещь – что бы мы не сделали дальше, чтобы не произошло – это будет наш выбор. – Парень взглянул на свои руки и продолжил, не поднимая взгляда: – Если кто-то решит уйти и попробовать выжить – я не стану препятствовать. Если кто-то решит пробиваться к войскам императора – я не буду мешать.

– А ты сам что делать надумал? – поинтересовался Вар.

– Я пойду собирать трупы, – сглотнув, произнес Мак. – Собирать трупы и поднимать нежить. Столько, сколько получится. Обычных мертвецов, тварей, призраков и гулей. Всех, кого смогу поднять... Всех.

– Ты не наберешь трупов в этом ущелье на целую армию, – покачал головой Гурт. – Тут в лучшем случае несколько сотен. Нам для достойной силы нужны будут десятки тысяч.

– Кладбища, – подал голос Медянщик. – Столько трупов можно найти только на кладбищах. В империю идти надо, а там за армией саторской, от кладбища до кладбища, от села к селу. И поднимать в строй все, что двигаться может...

– Оружие, – подал голос Билл. – Их как-то вооружать надо. Иначе потребуется по пять мертвяков на одного саторца, чтобы уж наверняка...

– А голема поднять получится? – спросил Вар, глядя на темного подмастерья. – Ты рассказывал, что можно тварь из мертвой плоти поднять такую.

Мак обвел взглядом всех воинов и четко спросил:

– Вы со мной?

– А ты думал по-другому? – спросил с кривой усмешкой Гурт.

* * *

– А если он детей, младенчиков из под земли вырывать начнет? – шепотом спросил Рум идущего рядом Вара.

– И что? Какая разница младенцу, что с ним будет, если он уже мертвый? – отмахнулся Вар. – Ты не понимаешь, сколько нам понадобится нежити? Не отряд, не сотни, а тысячи! Десятки тысяч мертвых воинов!

– А если он живых резать в армию начнет? А? Что тогда?

– Да что ты заладил, а? – огрызнулся Вар. – То младенчиков ему из земли доставай, то ему мертвых режь. Не хочешь идти дальше – никто тебе слова не скажет.

Воины спускались по пологой стороне горы, держась едва заметной тропы.

– А тот маг? – тем временем поддерживал разговор с Маком Гурт. – Тот, что голову собачью показывал?

– А что с ним? – вскинул брови Мак.

– Я так понял, он по вашу душу сюда приехал, – пожал плечами десятник.

– Согласен, – кивнул парень. – Но искать меня у него не получится. Если только на общих основаниях. А уж от поисковых заклятий я нас укрою.

– А если все-таки выследит?

– Будем драться, – отрешенно пожал плечами Мак. – Не думаю, что у него получится угадать, что я задумал. Пусть я не настолько опытен, но пара козырей у меня есть.

Гурт взволнованно глянул на подмастерье.

– Вы бы и с нами вариант не списывали со счетов, – осторожно произнес опытный воин. – Мы магией не владеем, но если бы рунами как-нибудь посильнее мечи нам зачаровали, то мы бы его, может, и достигли бы...

– Вы никогда не подойдете к нему на расстояние удара мечом, – укутываясь в плащ, ответил парень. – Это основа сражения. В любом, большом, малом или главном свитке войны. Везде твердят главный постулат – во время боя противник не должен приближаться ближе чем на пять метров.

– То-то глаз у тебя один, – с усмешкой вмешался Рум.

– Ну, а если мы спрячемся? В тень, как тогда вы делали?

– С магом такого не пройдет, – мотнул головой Мак и, заметив задумчивое выражение Гурта, добавил: – Вот стрела, такая чтобы магическую защиту пробивала – это да, нужно попробовать.

Тут Мак замер и начал крутить головой, морщась от боли.

– Нам еще два перехода дневных идти, – задумчиво прикидывая расстояние в голове, бормотал десятник. – Оно, конечно, может, ничего и не случится, но лучше перестраховаться. Вы бы сделали нам пару таких стрел. Чтобы, значит, мы хоть как-то смогли...

Тут он замер, поняв, что с Маком что-то не так. Парень

стоял в напряженной позе и смотрел в небольшую расщелину в сотне метров. В ней, словно прячась от солнечного света, стояла фигура человека в мантии.

– Это тот самый... – начал было Гурт, но в этот момент незнакомец вышел из тени.

Женщина была, мягко говоря, не в форме. Ее словно разделили надвое. Правая кисть белела голыми костями, правая часть лица так же была лишена кожи и мяса. Слева же была вполне обычная и довольно красивая часть девушки. Единственное, что объединяло обе стороны – тьма вместо глаз.

– Избранный, – прошептала незнакомка.

Несмотря на расстояние, шепот достиг мага с чудовищной силой, словно она прошептала ему прямо в уши.

Подмастерье занял оборонительную позицию и, выйдя вперед, накачал поднятые щиты до предела. Он уже приготовился к отражению атаки противника, но та на полпути замерла и повернула голову в сторону, словно ее что-то отвлекло.

На скале, совсем рядом с проклятой, показались две фигуры в походной одежде саторских магов. Одного Мак не смог опознать. Второй же красовался черной руной на темечке и настолько выдавал свою силу, что гадать не приходилось. Она капельками росы проступала на его лбу. Это был тот самый маг – «Черный пес».

– Бегите, – скомандовал Мак. – Бегите! Я не смогу вас прикрыть!

Воины замялись всего на несколько секунд. Из ступора происходящего вокруг их вывел крик Гурта:

– Ходу! Ходу, ублюдки, или поляжем!

* * *

Крик десятника стал сигналом для начала поединка. Схватка мгновенно превратилась в полную неразбериху.

Марад расценил еще одного мага как напарника своей жертвы и ударил сразу по обоим кулаками и лезвиями тьмы. Полумертвая проклятая расценила саторца как подмогу избранному, но не стала разделять усилия и решила сконцентрироваться в начале на гостях, чтобы иметь возможность сразиться с Избранным один на один. А Мак в это время...

Он поднял все щиты и лелеял надежду, что проклятая особа схлестнулась с неизвестным магом. Темный подмастерье был достаточно опытен, чтобы понимать – ему до настоящего боевого мага очень далеко. Об этом напоминал единственный глаз и память о прошлом бое. Да, силы у него было с излишком, но сейчас был явно не тот случай. И выходить на прямой поединок – большая глупость с его стороны. Оставалось только надеяться на оплошность противников. Другого варианта переломить ход событий у парня просто не было. Как итог – подмастерье поднял все щиты, наполнил их силой до тихого низкого гула и затаился, внимательно наблюдая за противниками.

Проклятая поступила именно так, как он и надеялся. В форме густого черного тумана она метнулась в сторону двух саторцев. Раздался грохот и фигуры магов скрылись в темном тумане, окутавшем гору.

Грохот продолжался. Из тумана вылетали мутные образы заклинаний и форм. Иногда все стихало и, казалось, вот-вот рассеется туман. Однако, бой затянулся.

Воины успели скрыться за дальней скалой, когда Мака посетила мысль и он поступил, как подобает настоящему подмастерью во время боя опытных магов. Он привязал щиты к месту, где стоял, добавил в них силы, а сам рванул по следам отряда.

– Гурт! – рявкнул он, как только выскочил на тропу за скалой.

Воины остановились, и Мак их довольно быстро нагнал.

– Помнишь, ты говорил, что, может, на что-то сгодишься? – запыхавшись, выпалил Мак.

– Было дело, – осторожно произнес седой воин.

– Сейчас именно тот самый случай, – кивнул Мак, указывая на скалу, за которой все еще продолжался бой. – Кто бы не победил – я его одолеть не смогу. Надо устроить ловушку...

* * *

– Туман, – сплюнув кровь на землю, произнес Мадар. –

Ты это видел, Томпо? Я такого тумана смерти за всю свою жизнь ни разу не припомню!

Маг земли сидел рядом. На лбу блестели крупные капли ледяного пота, а руки тряслись, словно у него было жуткое похмелье.

– К-к-кто это б-б-был? – произнес он, с трудом доставая из заплечного мешка небольшую фляжку с зельем. – Это была чудовищная м-м-магия...

Маг сделал три глубоких глотка. После он протянул ее темному магу.

– Экстракт Атурана? – понюхав фляжку, заинтересованно пробормотал Мадар и приложился к фляжке. – К вечеру нас накроет жутким похмельем.

– Знаю, – кивнул Томпо. – Я едва стоять могу...

– Да, все демоны бездны! Это был отличный бой, – Мадар прочистил горло и сплюнул кровавый сгусток. – В империи их называют проклятыми. Именно они устроили восстание.

– Это были чертовски сильные маги, – приходя в себя, произнес маг земли. – Но нам нужно разобраться с «солнечным».

– Черным солнцем, – поправил Мадар и, подхватив небольшой мешок с вещами, подошел к голове проклятой, лежавшей в нескольких метрах от его ног.

Примерившись, он хорошенько пнул голову проклятой, запустив почерневшую черепушку в долгий путь по склону холма.

– А теперь представь, сколько талантов уничтожил император, – обернулся темный к Томпо. – И ведь не одну сотню таких мастеров он обрек на жалкое существование в стихии.

– Хватит болтать, – прокряхтел спутник, поднимаясь на ноги. – Если не выступим сейчас – мы их не догоним.

– Впервые за все наше путешествие ты прав, – кивнул Мадар и направился к скале, махнув в сторону, где стояла защита подмастерья. – Этот юнец довольно сообразителен. Привязать защиту к месту, чтобы мы заметили его исчезновение как можно позже...

– Мои поисковые заклинания говорят, что шестеро живых в часе пути. Они ушли слишком быстро. Скоро выдохнутся и сделают привал...

Мадар кивнул и бодрым шагом отправился в сторону беглецов. За его спиной пристроился маг земли.

– Мы вернемся, как только ты убьешь этого темного? – осторожно поинтересовался Томпо. Его рука скользнула под походную мантию и проверила кинжал из металла с фиолетовым оттенком.

– Да, – пожал плечами Мадар. – Больше меня тут ничего не привлекает.

– Будем надеяться, что он тут один, – кивнул собеседник.

– Один, – хмыкнул темный. – Если бы он тут был не один – нас бы уже давно прихлопнули. Да и появление этой проклятой о многом говорит.

– О чем же?

– О том, что этот парень – имперец. Он темный и он из империи. А значит, это тот самый, что сейчас должен быть где-то в столице, в университете Антолии.

– Однако он здесь, – пробормотал Томпо.

В это время компания из двух магов обогнула скалу и на тропе им предстало лежащее лицом вверх окровавленное тело Мака.

– Сколько ты точек засек? – замерев как вкопанный, поинтересовался Мадар.

– Шесть, – ответил маг земли, тут же просканировав пространство вокруг.

– А сколько было, когда мы их догнали?

– Семеро...

– Решили уйти, оставив его труп на тропе. Откуп за свободу, – с тоской констатировал темный маг и сплюнул на землю. – И ради этого я сделал три глотка экстракта Атурана! Сожри демоны их души!

Маг устало подошел к телу и уставился на замерший взор.

– Видимо, не добились, – сморщившись, произнес Мадар, глядя в глаз Мака. – Даже роговица помутнеть не успела...

В этот момент за его спиной появилась фигура Томпо, державшего в руках широкий обоюдоострый клинок из необычной стали. Короткий замах, отблеск фиолетового металла, и артефакт с легким свистом впился в плоть. Артефакт «Убийца магов» издал свист и вошел в плоть, словно нож в раскаленное масло, игнорируя все защиты.

Мадар выпучил глаза и опустил взгляд на грудь. Чуть левее грудины из-под мантии выглядывал кончик фиолетового металла. Он открыл было рот, чтобы что-то произнести, но поперхнулся кровью, после чего заметил как труп мага, лежавшего на тропе, моргнул.

В следующее мгновение послышался едва различимый удар тетивы, и с вершины скалы, куда смотрел темный подмастерье, метнулась стрела. Она за полсекунды преодолела расстояние от вершины скалы до головы Томпо, воткнувшись в темечко, в центр зеленой руны. От удара тело отлетело и сломанной куклой рухнуло на землю.

– Томпо, – прошептал Мадар, падая на колени перед Макком. – Томпо, проклятая... сука...

Мак лежал еще несколько секунд, разгоняя сердце и кровь по сосудам. Техника замедления пульса была делом непростым, и сразу прийти в себя было очень трудно. Парню пришлось использовать прием, которым он не один раз оказывался на грани жизни и смерти.

– А... ты... – продолжал булькать кровью еще живой противник. – Ты хитрец... умный парень... Но я просто так... тебя не оставлю! Я тебя прок...

ХРЯСЬ!

Слова мага с посмертным проклятьем оборвал топорищ Вара, которым он снес ему кусок свода черепа.

– Я думал, обоих класть придется, – Произнес он, вытирая лезвие топора. – А он, видел, что сделал? Тот, что с зеленой

руной – этого стилетом в спину пырнул!

– Гурт... – прошептал Мак, с огромным усилием шевеля челюстью.

– Возвращается. Жак быстрее него прибежал. Говорит, что камни, которые вы дали, два раза звенели как колокольчики.

– Почему, – постепенно приходя в себя, пробормотал подмастерье. – Почему второй раз не выстрелили?

Вар нахмурился и хотел было что-то ответить, но его перебил едва пришедший в себя парень:

– Кто стрелял?

– Рум и Билл на скале были...

– Кто выстрелил?

– Ну так, – пожал плечами Вар. – Непонятно. Вроде как Билл стрелял...

Мак присел и кивнул на мертвых противников.

– Сумки у них без меня не шарить и к трупам не прикасаться...

* * *

Мак устало растирал ноги, скинув ботинки, зачарованные еще в университете. Они довольно сильно поизносились, но были еще целыми. К тому же магия позволяла в них чувствовать себя в комфорте независимо от погоды и обстоятельств.

– Твою мать, Билл! – рыкнул Вар, размахивая руками. Он отшатнулся в сторону и смачно сплюнул. – Кто сдох в твоих сапогах, что оттуда так воняет?

– Я не до конца их просушил на прошлой ночевке, – обиженно буркнул здоровяк. – Вот оно и запрело малость.

– У тебя так ноги гнить начнут, – подал голос Гурт, доставивший из походного ранца вяленое мясо. Он раздал каждому по куску в качестве быстрого перекуса. – Надо найти синего рапса и наложить в них листьев на пару дней. Иначе – гнилые ноги, к гадалке не ходи.

– Это я босиком, что-ли, пойду, пока листья в сапогах болтаться будут?

– Лучше босиком, чем ноги лечить...

Мак поставил свои сапоги и оглядел воинов.

– Сколько до деревни ближайшей? – спросил он, поглядывая на обувь кашевара.

– Так... Если с ночлегом потерпим, то должны выйти к деревушке к полуночи. А через два дня должен быть замок Армавир, – припомнил десятник. – Тот самый, что в скале вырезан.

– Армавир принадлежит клану Одинокый орел, – напомнил Вар. – Если они еще держатся, то могут и по нам шарахнуть.

– В аккурат как та ведьма говорила, – пробормотал Мак и уже громче скомандовал: – Все плащи, всю обувь мне несите. Тут лагерь разобьем. Я пока займусь вашими обносками.

Завтра будет виднее.

Мак вытряхнул все из мешков магов и принялся копать-ся в пожитках. Найдя корявое и далеко не идеальное шило и резец для нанесения простейших конструкторов, подмастерье принялся изготавливать артефакты.

Воины занялись стоянкой, но иногда все равно бросали заинтересованные взгляды. Мак работал размеренно, не торопясь, словно делал это по три раза на дню., справедливости ради стоит отметить, что конструктор артефакта был довольно простым. Ему не пришлось даже что-то выдумывать. Постоянное тепло и постоянная влажность. Вот и весь нехитрый набор свойств для артефакта.

– Забирай, – кинул он первую пару Гурту. – Через неделю надо будет обновить конструктор.

Седой воин взял в руки сапоги и заглянул внутрь. На дне красовались несколько сплетенных рун.

– Это... что делает?

– Сапоги сухими и теплыми держит, – вздохнул парень и взял вторую пару. – Вместо краски обычные чернила, поэтому быстро сотрется. На плащи тоже нанесу.

Мак продолжил заниматься походными артефактами, которые не догадался сделать еще в степи. Пока он вычерчивал очередной конструктор в сапоге, воины собрали дрова и хворост на ночь и принялись готовить нехитрый ужин. Мясо, выданное на привале, вернулось обратно в мешок.

– За водой, – сунул в руки Руму бурдюк Билл.

Пока воин направился к ручью, остальные продолжили обустроить лагерь, возле молодого мага присел Гурт.

— За тот раз, что у скалы был. Там, где ты мертвого изображал, — неуверенно начал опытный воин. — Тогда Рум не стрелял.

— Почему? — спросил Мак, не отвлекаясь от своего занятия.

— Говорит, что видел, как второму магу нож вонзили.

— Я на него снизу смотрел, — произнес парень и отложил еще один готовый сапог. — Не мог он видеть, куда маг земляной ударил. А значит, и не выстрелил по другой причине.

— Хочешь сказать, что он...

Мак замер и поднял взгляд на Гурта. Тот проглотил неоконченные слова и закусил губу, но, спустя миг, продолжил:

— Рум, он хоть и ворчун, хоть и за языком порой не следит, но мы с ним вместе многое пережили. Не тот он человек, чтобы...

— А я его ни в чем не обвиняю, — спокойно произнес Мак. — Подожду, когда других ответов не будет. Пусть он клинок из сердца того пса увидел.

Седой воин насупился и, сложив руки на груди, сидел несколько минут молча. Когда он немного отошел, то начал спрашивать совершенно о другой теме.

— Как в село пойдем? Открыто? Или на кладбище сразу двинем?

– Сначала поглядим с расстояния. Может, и нет того села, – пожал плечами Мак. – Если есть живые – я бы от еды местной не отказался. Неделю с гор спускались, одной кашей и вяленным мясом питались...

– Сам бы помыться в баньке не отказался, – почесал бороду Гурт. – Но думаю, нас там с едой горячей и банькой натопленной не ждут.

Мак кивнул и, принявшись за второй ботинок, тихо добавил:

– Поэтому собираюсь сначала немного магией посмотреть, что там творится. Находились уже наобум, да и не в горах мы.

* * *

Воины с опаской наблюдали, как переливался силой большой ритуальный рисунок. Мак стоял чуть в стороне и внимательно наблюдал за происходящим. Когда светопредставление улеглось, он выдал указание:

– Мечи держать наготове. В деревне шесть живых душ, из них две – дети.

Парень подхватил свои сумки и двинулся в сторону поворота реки, туда, где стояло несколько десятков домов.

– Смерть там есть? – спросил нагнавший его Вар.

– Есть, – кивнул маг. – Много.

Воин молча кивнул и махнул остальным, доставая из но-

жен оружие. На серой стали были начерчена вязь рун. Сам солдат павшей заставы выглядел взволновано.

То, что через деревню прошли войска саторцев, стало понятно сразу. Дома были сожжены. От нескольких остались одни пепелища. Кое-где сохранились части бревенчатых стен и печи. Те, что были сделаны из камня, с укором смотрели на входящих воинов провалами обгоревших окон.

Отряд медленно шел через всю деревню, но не обнаружил ни одного трупа, ни одной мертвой скотины. Никаких следов крови, хотя везде виднелись следы погрома.

– Выродки, – сглотнув ком, произнес Вар и указал в сторону реки.

Там, на небольшом пустыре, торчал лес из кольев. Мак не сразу понял, что это такое, и отправился в указанную сторону. Спустя несколько минут он вышел на ровную площадку, где, видимо, раньше хранили и чинили лодки.

Кулаки сжались, заставив заскрипеть стальные перчатки.

Весь пустырь был занят трехметровыми кольями, на которые, словно позабавился коллекционер бабочек, были наизаны люди. На некоторых кольях по одному, на других по несколько. Сквозь грудь, через рот, женщины, старики, дети, младенцы...

– Не оставит душу мою свет, не дрогнет рука... – начал бормотать Билл, глядя на ужасную картину. – Не остынет сердце мое...

Оружие выпало из его рук, а спустя несколько секунд он

сел на землю, сняв с головы открытый шлем.

– За что? Так ведь не бывает... – пробормотал Гурт. – Не дикие же северяне они, чтобы...

Повисла тишина. Каждый рассматривал перекошенные от ужаса лица, причудливые позы мертвецов, и медленно пытался переварить то, что он видел.

– Живые, – тихо произнес Жак. – Вы говорили, тут живые есть.

Мак отвел взгляд от мертвецов и кивнул, стряхивая рукой тягучую силу с перчатки. Активировав примитивный артефакт из деревяшки и стальной иглы, он повернулся в сторону каменного дома и, махнув рукой пошел первым.

В развалинах дома, в углу, Мак обнаружил дрожащего от страха старика, двоих детей и труп женщины. Женщина уже покрылась синюшными пятнами, что появлялись далеко не сразу. Рядом с ней на корточках сидел пучеглазый старик, который молча раскачивался из стороны в сторону. Чуть в стороне лежал бледный ребенок, замотанный в обгорелые тряпки. Рядом с ним сидел мальчишка, года три на вид.

– Кто ты такой, – спросил Мак, держа щиты наготове.

– Это была моя корова, – невпопад произнес старик. – Моя корова!

– Как тебя зовут, – повторил темный подмастерье, внимательно вглядываясь в глаза старика. – Назови свое имя!

– Грэта! Я называл ее Грэтой! – продолжал бормотать все

о том же незнакомец. — У нее не молоко было! У нее из вымя текли самые, что ни на есть, сливки!

Мак сделал шаг назад и пристально оглядел детей.

— Забери детей и выйди к остальным, — стальным голосом произнес парень.

Жак немного замялся, не понимая причину недовольства мага, но все же выполнил указание, подхватив мальчишку, который начал визжать, словно дикий, и сверток с младенцем.

— А какая она у меня умная была, — продолжил тем временем старичок. — Я ж ее и не пас толком. Так, ворота открою и...

Маг присел на корточки и попытался разглядеть радужку. В карих глаза старика отчетливо виднелся ярко-голубой кружок.

— Назови свое имя, старик, — громко и четко произнес парень. — Или ты умрешь здесь и сейчас.

— А сыр? Ты знаешь, какой я делал сыр из молока Грэты? — продолжал гнуть свою линию старик, не поднимая взгляда на Мака.

Подмастерье, окончательно все для себя решив, отошел на несколько шагов и, подняв самую сильную защиту, на которую был способен, ударил старика лезвием тьмы.

По началу не произошло ничего непредвиденного. Заклинание прошло сквозь тело наискось, отделяя голову, левое плечо и часть груди от тела. Проступили первые капли кро-

ви, но в следующий миг...

БО-О-О-ОМ!

Объемный взрыв, основанный на специфическом заклинании воздуха и света, размазал тело по каменным стенам. К счастью, крыша у здания прогорела начисто, и вся ударная мощь ушла вверх. Когда пыль немного утихла и подмастерье удостоверился, что других последствий заклинания не будет, то убрал щиты и вышел под взгляды воинов отряда.

Все, кроме Жака, были возле входа и чего-то ждали с оголенным оружием.

– Что случилось? – спросил Гурт, опуская клинок к земле.

– Ловушка, – тихо ответил Мак, мрачно оглядев воинов. – Магическая ловушка. Среди тех, кто был здесь, был маг. Минимум один.

– И что с того, – пожал плечами Рум. – У саторцев в армии магов хватает и...

– Те люди, – указав парень на колья у причалов. – Те зверства с насаживанием людей были сделаны при магах. Они видели и знали чем занимаются солдаты. Значит, недалеко от них ушли.

Воины переглянулись. На их лицах явно читалось непонимание сути того, что говорил Мак.

– Нет никаких плохих или хороших саторцев. Не будет никакого суда, разбирательства или приказа. – Парень разжал кулак, отчего по стальной перчатке тоненькой струйкой на землю потекла черная сила. – Убиваем всех. Без плена.

Без разбора. Без оправданий.

Он на секунду ушел обратно в дом и вытащил за ногу мертвую женщину. Поднеся ее на глазах всех к каменной стене, он одним движением руки и капелькой силы заставил ее подняться на ноги и прислониться спиной к стене. Мертвая женщина раскинула руки в стороны, после чего подняла лицо с пустыми глазницами к подмастерью.

Тот молча, сжимая губы так, что они превратились в тонкую линию, достал четыре стилета. Подойдя к мертвецу, он напичкал клинок силой и вогнал его в правую кисть женщины. Второй клинок – в левую руку. Третий клинок он вонзил в переносицу женщины, что заставило тело обмякнуть.

– Младенец, – тихо произнес Мак. – Младенец живой?

– Дышит, – кивнул Жак, вернувшийся после звуков взрыва.

– Неси сюда, – жестко приказал Мак.

Воины молча переглянулись. Единственным, кто не стал сомневаться, был Гурт. Он толкнул Жака в плечо и указал на мага. Молодой парень кивнул и с опаской шагнул в сторону, где спрятал детей, и вернулся с ребенком.

– Дай сюда, – протянул руку парень.

Жак сглотнул и взглянул на дитя, затем обвел задумчивые лица воинов, но в итоге все же отдал ребенка.

Вопреки ожиданиям, темному потребовалась всего лишь капля крови младенца из пальца, чтобы смочить клинок, не более того. После этого он вернулся к распятому труп.

– Какова вероятность, что эта женщина – мать ребенка? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросил парень. – Почему-то я уверен, что...

Не дожидаясь ответа, он наполнил последний стилет силой и вонзил в грудь женщины. Та вскинула голову и открыла полные тьмы глаза.

– Кровь твоя – моя сила, – начал шептать Мак ей на ухо. – Плоть твоя мое веление...

– Где он, – широко раскрыв глаза, прохрипела она. – Где мой ребенок?! Я слышу его плач!

– Жив и будет жить дальше! – рыкнул Мак, хватая ее за челюсть. – Пока ты будешь служить мне!

– Отдай мне его! – взревел оживший мертвец. – Отдай мне Локи! Верни! Я слышу его...

Мак сделал несколько шагов назад и вытянул вперед руку. Сжимая кулак и постепенно проворачивая его, он заставил мертвеца скрутиться судорогой боли.

– Гр-р-ра-а-а-а, – издала животный крик мертвая мать.

– Ребенок будет жить, если ты станешь служить мне. Его жизнь и твоя – моя воля, – произнес Мак, постепенно отпуская кулак. – Я жду клятвы на верность!

Парень сделал движение рукой, и клинки выскочили из тела женщины, упав под ноги мага.

– Я буду... – прошептала рухнувшая на землю женщина. – Буду служить...

– Повторяй за мной, – не отводя взгляда от ожившего

мертвеца, произнес подмастерье. – Я клянусь своей душой, душой моего дитя и своей волей...

– Я клянусь своей душой... Душой моего дитя... и волей своей...

– Быстрее, – сморщился Мак. – Сила покидает тебя. Не успеешь произнести всю клятву, я не буду хранить жизнь твоего дитя. Повторяй – клянусь исполнять волю Мака «Черное солнце», клянусь делать все во имя его целей, его воли и славы его...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.